

Национал-Капитализм

(С) Михаил Орешников, 2020

<https://www.facebook.com/oreshnikov.mikhail>

Задача данного электронного издания – познакомить читателя с базовыми понятиями экономики. О том как работает то от чего зависит наша жизнь. Как например уровень зарплат, курсы валют, пенсия, транспорт и даже наша культура зависят от простых экономических законов. О том от куда берется “феминизм” и “традиционные ценности”. Как бороться с перенаселением мегаполисов. Какие экономические законы управляют поведением людей и как использовать законы рынка в нашем обществе — эта книга.

Критика демократии

Демократия наделяет большинство правом вредить меньшинству, и в этом ее фундаментальный изъян. Позволяя узкому кругу людей представлять интересы большинства, она создает узурпаторов, способных лишить каждого прав. При демократии никто не имеет права распоряжаться своей жизнью или собственностью как ему захочется. Даже если это не вредит иной стороне. Отсутствие реальной свободы не позволяет нам защищать себя с помощью оружия, свободно распоряжаться землей и деньгами. Таким образом, демократия создает лишь иллюзию свободы, на деле же происходит обратное.

Многие либералы и демократы ошибочно полагают, что парламент является подлинно народным инструментом управления государством и несет благо народу. По их мнению, с помощью парламентской системы правления можно перейти к свободному рынку. Однако можно назвать как минимум две причины, по которым парламент является врагом свободного рынка. Прежде всего, каждой партии для выживания требуются финансы. Так как они имеют возможность формировать новые законы - они начинают их продавать. Либералы возразят, что такая практика касается только развивающихся демократий и на западе дела обстоят иначе. Но на деле конгресс США успешно используется крупным капиталом для лоббизма своих интересов. К примеру, фармацевтические компании через выгодные им законы затрудняют выход на рынок новых игроков; а телеканалы, транслирующие бокс,

через конгресс наложили жесткие ограничения на развивающиеся в своё время бои без правил. Это позволило снизить их зрелищность и вернуть аудиторию к просмотру бокса на ТВ.

Лоббисты искусно манипулируют электоратом, обещая защитить потребителя посредством новых лицензий. На деле же это позволяет им создавать препятствия малому бизнесу, расширяя влияние на рынок будущих монополистов. Рассмотрим еще один фактор, свидетельствующий об угнетении демократией свободного рынка. Не секрет, что каждая партия нуждается в голосе. А самый простой способ его получить - популистские обещания. Пообещав бесплатную медицину, можно сыскать голоса малообеспеченного населения. А поскольку большинство людей субъективно оценивает себя беднее меньшинства, они проголосуют за партии, предлагающие законы с перераспределением благ. На данный момент даже в консервативной Японии партии начинают голосовать за левые законы, чтобы уводить у конкурентов голоса.

Таким образом, мы видим, что членам парламента жизненно необходима лояльность к левым и продажа законов в угоду лоббистам. Ни один парламент, как законодательный орган, не приведет нас к свободному рынку. Только радикальные реформы идейных диктаторов, таких как Ли Куан Ю, способны переломить ситуацию и создать истинное благополучие для своего народа.

Национализм

«Хочешь деградацию идеи национализма? — Сделай его государственной идеологией».

Впрочем, это касается не только национализма.

Что позволяет идеологии получить статус государственной? Прежде всего, добавление определенных привилегий к носителям этой идеи. К примеру, возможность получить должность, будучи членом идеологической партии. Финансирование на пропаганду этой идеи. Дополнительная поддержка идеологических организаций. Подобное явление несет два основных негативных последствия для самой идеологии:

- Снижение конкуренции уменьшает стимул быть лучше и полезнее. Сейчас

представители национализма в Восточной Европе на порядок качественнее своих конкурентов из других политических лагерей, в том числе из-за сильных гонений в адрес первых. Невозможность конкурировать на равных вынуждает создавать более эффективные методы работы, идти на смелые шаги, выделяться качественно.

- Любые преференции приводят к получению не только сторонников, но и искателей выгоды. Тот факт, что приверженность к национализму в наших странах не дает материальных благ - приводит к отсеву паразитов и слабовольных людей. Создание противоположной ситуации приводит к противоположному эффекту. В какой-то момент паразиты наводняют идеологические организации и приводят к вырождению самого образа идеи. Подобное явление можно отследить в наиболее долгоживущих идеологических государствах. Достаточно взглянуть на историю партийных закулисных игр в руководстве СССР. На смену идейным коммунистам быстро пришли вороватые чиновники.

В Украине ситуация с национализмом на данный момент иная. Однако там это явление свежее и основной костяк движения сформирован из закаленных преследованиями людей.

Парадокс в том, что несмотря на подобную тенденцию, националисты борются за признание своей идеологии государственной. Национал-капитализм (НК), в отличие от классического национализма, такую идею не поддерживает. В его программе нет пунктов об использовании гос. ресурсов для пропаганды. Именно поэтому НК часто называется просто «капитализмом». Однако сами основоположники идеологии считают, что она не нуждается в поддержке государства для развития. По их мнению, страны Восточной Европы достаточно националистичны, чтоб народ мог реализовать свои взгляды самостоятельно.

Националист в своих взглядах должен исходить из того, что эта система ценностей является наиболее эффективной, иначе нет смысла её придерживаться. Следовательно эти ценности сами по себе должны становиться элитарными и приобретать популярность за счёт этого. Если же национализм не эффективен, то и нет смысла его придерживаться. Свободная конкуренция всё расставит на свои места.

Налоговая система

Наиболее распространенной является система, при которой налоги на разные виды деятельности и уровни дохода существенно отличаются. Такую схему можно обозначить как перераспределение ресурсов через инвестирование в тот или иной вид деятельности за счет остальных налогоплательщиков.

Такие искусственно заложенные отличия в налоговой системе создают искажение в восприятии рентабельности. К примеру, IT отрасль платит меньше налогов. Соответственно, и прибыль в рамках данной отрасли становится выше. Таким образом, IT сфера будет в приорите для инвесторов не потому, что на нее выше спрос, а из-за более низких налогов.

Подобное искажение приводит к тому, что капитал из полезных, но более налогооблагаемых сфер переходит в менее налогооблагаемые, но не обязательно соразмерно полезные. Определить, насколько та или иная сфера нужна людям - без рыночных механизмов невозможно. Этот баланс зависит от спроса, издержек, дефицитности продукта или специалистов.

Существует множество различных сфер. Как научиться правильно распределять между ними трудовые ресурсы и капитал? В действительности сделать это невозможно, да и не нужно. Лучше всего с этим справляются ценовые индикаторы. Они говорят нам о спросе, дефиците, себестоимости, сложности создания продукта. Рыночные цены же и определяют рентабельность. Чем рентабельнее сфера — тем выше вероятность, что в нее перейдет капитал из менее рентабельных.

Что происходит, когда чиновники внедряют систему налогообложения с разными налогами для каждой сферы/уровня дохода? Оптимально сбалансированное распределение экономических ресурсов заканчивается. С этого момента ряд нужных сфер теряет необходимый ресурс в пользу менее нужных. Подобное явление снижает оптимальность работы экономики.

Правители многих стран думают, что снижая налоги в одной сфере, они делают благо, ведь инвестируют в определенные отрасли. Но упускается один важный момент. Инвестировать может не только государство, но и частные лица. Частные инвесторы сделали состояния на своем умении определять нужные сферы для вложения средств. Государство же инвестирует деньги налогоплательщиков, которые

всегда можно приумножить новыми налогами, а не коммерческой прибылью, что само по себе искажает стимулы. Тем самым, эффективность государственных инвестиций сильно проигрывает частным.

Именно поэтому полезнее оставить эти деньги частникам, чтобы инвестиции оказались более эффективными. Да и как мы узнаем, какая сфера в стране более рентабельна, если будем делать налоговые послабления из произвольных предположений? Только при равной налоговой политике мы сможем понять, какая сфера действительно рентабельна. Именно эти сферы получают частные инвестиции и начнут доминировать на рынке. Таким образом, общая оптимальность экономики будет в плюсе.

Более того, система с разным уровнем налогообложения усложняет процесс уплаты налогов для предпринимателя. Ему приходится нанимать бухгалтеров, что создает эффект своеобразного административного налога. Возникает ситуация, когда существующая налоговая система вынуждает платить дополнительные деньги, но не в казну. В свою очередь, любая новая издержка отражается на стоимости товара.

Разноуровневое налогообложение создает лазейку для ухода от уплаты налогов. Владельцы компаний оформляют договора с компаниями, для которых налоги ниже, формально платят им за псевдоуслуги, а по факту просто выводят деньги, снижая издержки за счет уменьшения налога. Таким образом, создается явление теневого налога и государство получает меньше денег. Именно поэтому имеет смысл сделать единый налог для всех лиц.

Остается вопрос, каким должен быть этот налог? Если исходить из кривой Лаффера и исследования Ромера, то больше всего денег государство получает при установке налогов в 33%. Если налоги ставить выше — число желающих их платить снижается и поступлений становится меньше. А при более низком налоге число желающих платить увеличивается, но общая сумма поступлений все равно уменьшается. Таким образом, взимание свыше 33% является бессмысленным. Однако это не мешает правительствам многих стран взыскивать порядка 50% налогов, используя скрытые налоги вроде НДС. Такая цифра неоправданно высока. Она предполагает, что государству виднее, куда распределять эти деньги. Наиболее эффективное решение - приватизировать практически все, оставив налог в размере

5% для содержания частных армий. Поскольку при таком низком налоге желающих его платить станет больше, относительные итоговые поступления в военный бюджет вырастут. Ведь на сегодняшний день даже воюющие страны имеют военный бюджет примерно 5% от ВВП. Низкие налоги также способствуют привлечению большого объема инвестиций, ведь богатые страны вынуждают свои крупные компании платить в среднем 60% от прибыли. С такой разницей практически каждая корпорация захочет открыть солидный филиал в стране с низким налогообложением, что в свою очередь даст крайне высокий экономический рост и рост налоговых поступлений.

Приватизация

Для начала давайте разберемся в ее предназначении. На сегодняшний день в государственной собственности находится множество органов и объектов недвижимости. Как показывает практика, принадлежащий государству участок земли зачастую не используется и не несет нации экономической пользы, либо используется хуже, чем мог бы. Все дело в том, что участок - в пользовании своего человека, получившего землю лишь в дешевую конкурсную аренду. В лучшем случае участок был продан, но, опять же, по знакомству. Из-за подобной негативной тенденции каждый объект недвижимости во владении государства является плохо используемым балластом. На таких участках могли бы строиться дома, фабрики, сельскохозяйственные угодья и прочие полезные для экономики объекты. Вместо этого мы имеем пустые леса и поля, заброшенные предприятия.

По какому принципу следует приватизировать?

Каждый объект приватизации должен достаться лицу, которое будет его использовать максимально эффективно. Как это сделать? С помощью аукциона. Каждое лицо заинтересованное в покупке, предварительно определяет и анализирует потенциальную прибыль объекта. Чем выше предполагаемый доход, тем выше ценность объекта для покупателя. Поэтому продаваться любой объект должен на открытых интернет-аукционах, с достаточным сроком лота, чтобы все заинтересованные лица могли сделать свою ставку.

Кому продавать?

Право на покупку интересующего объекта должны иметь все желающие. Многие националисты и коммунисты думают, что продавать нужно только отечественным

компаниям. Это не так. Ведь в таком случае доступ к покупке получают только олигархи, привыкшие наживаться на купленном и перепродавать его. Это явно снижает эффективность использования приватизируемого объекта. К тому же, что помешает иностранной компании нанять посредника в лице «отечественной компании»? Пусть это и слегка увеличит издержки и отпугнет компании, привыкшие работать чисто и на репутацию. Позволяя же открыто покупать наши объекты зарубежным компаниям, мы привлекаем в страну их инвестиции и технологии. Ведь объект они не только купят, но и обустроят за свои деньги, заплатив за это местным строительным компаниям. И будут вкладывать деньги в экономику страны множеством других путей.

Куда должны идти деньги от приватизации?

Точно не чиновникам и не государству. Следует создать банк «безусловного дохода» (ББД), на счет которого будут уходить деньги от любой сделки по приватизации. А уже оттуда - равномерно распределяться между всеми гражданами. Конечно это не рыночный метод, но справедливости ради отметим, что все госимущество когда-то было либо отнято у частников, либо создано народом, ограбленным советским государством. Все госимущество получено на крови наших предков, и вполне логично, что доход от его перераспределения должны получить их потомки. Когда этап приватизации закончится, «Банк Безусловного Дохода» следует ликвидировать. А на период приватизации он будет весьма полезен, ведь приватизироваться будут клиники, образовательные учреждения. Фактическая стоимость их услуг конечно снизится за счет снижения налогов, но малоимущим гражданам ББД сильно поможет реализовать свои социальные потребности. К концу приватизации и ликвидации ББД экономика перестроится и любой обычный человек сможет легко себе позволить платные услуги клиник и школ.

Рассмотрим еще вариант распределения дохода от приватизации. И здесь речь пойдет о пенсиях. Дело в том, что текущая пенсионная система предполагает содержание современных пенсионеров за счет современных трудящихся. Нет никаких накоплений, исключительно прямое перераспределение. Мы предполагаем упразднение этой системы и переход к частным накопительным фондам. Поскольку государство ранее грабило людей и подобный переход создаст дефицит пенсионных накоплений, его можно будет легко покрыть от приватизации. А вот уже после покрытия дефицита - перейти к начислению денег в «Банк Безусловного Дохода».

Частные валюты

Наличие национальной валюты весьма удобно для государства. В первую очередь потому, что законы обязывают использовать внутри страны только ее, искусственно поддерживая спрос. Это приводит к образованию монополии на деньги и позволяет с большей безопасностью печатать их для покрытия дефицитов бюджета и иных нужд. При этом, если на рынке появятся любые новые деньги, начнется рост цен. И поспособствует этому не сам факт их печати, а именно введение в оборот. Ведь в какой-то момент можно создать стабфонд и извлечь деньги из оборота, а затем снова ввести. Обе ситуации повлияют на рост или снижение цен. Это обуславливается законом спроса и предложения, согласно которому чем больше денег - тем ниже их истинная ценность.

При монополии на валюту государство начинает злоупотреблять печатным станком. Если же в обороте участвуют и другие валюты, люди могут отказаться от использования слишком инфляционной валюты. В свою очередь, конкуренция за потребителя является сдерживающим фактором для бесконтрольной эмиссии.

Именно поэтому легализация крипто валют (частных денег), пугает государство, привыкшее к печатным станкам. Ведь с их легализацией придется меньше печатать деньги, а значит тщательнее избегать дефицита бюджета и лучше бороться с коррупцией и растратами. Чем меньше оборота в госбюжете - тем ниже потенциальные риски с дефицитом бюджета. Сам факт легализации частных валют сделает неизбежным снижение коррупции и уход государственной экономики вправо.

Частный пенсионный фонд

Поговорим о том, что представляет из себя современная пенсионная система.

Сейчас в Украине и РФ деньги на пенсии идут из отчислений рабочих. Следует заметить: те деньги, которые обещают сегодняшним рабочим «вернуть» с их пенсий, они никогда не увидят. Впредь их также будут содержать рабочие (если такие появятся). Когда пенсионеров становится слишком много и рабочих на их содержание не хватает — государство вынуждено повышать пенсионный возраст, чтобы снизить расходы. Эта же практика используется, если чиновники разворовали пенсионный фонд. При этом ряд социальных групп выходит на пенсию раньше

других. Таким образом российское государство грабит население в пользу полиции и военных, малых народов севера и женщин. Выплаты пенсионерам следует производить из денег, которые они отчисляли в пенсионный фонд в трудовой период. Такой подход обеспечит финансовую справедливость. Однако для этого потребуются гигантские деньги, которые нынешние пенсионеры отчислили в период своего труда. По сути, этих денег уже нет. Одним из путей по разрешению этой ситуации и закрытию пенсионной дыры может стать массовая приватизация. Полученные от нее деньги следует использовать для возврата долга вкладчикам.

Остается открытым вопрос — почему государственный пенсионный фонд — лучшее, что можно дать пенсионерам? Почему группа чиновников должна решать, на каком году жизни человек уже не может нормально трудиться и нуждается в пенсии?

Очевидно, что справедливости в этих позициях нет. Ведь жизнь у каждого своя, здоровье — тоже, ровно как и профессия и способность заниматься ею. Лучшее решение — позволить трудящемуся самому решать, когда выходить на пенсию и в каких долях получать откладываемые им деньги. К тому же, отложенные на пенсию деньги можно инвестировать, значительно приумножив итоговую пенсию. Возникает ситуация, где пенсия в привычном смысле исчезает и заменяется депозитами. Трудящийся создает вклад и определяет, куда и под какой % вложить средства. Оптимальное решение — распределить части будущей пенсии в разные частные фонды, банки или компании.

P. S. Безусловно, найдутся и те, кому привычнее доверять решение собственной судьбы третьим лицам. Важно понять, что человек, отдающий управление своей жизнью иным лицам, никогда не научится жить самостоятельно. Чем большая часть его судьбы будет вершиться другими, тем больше он будет неспособен на ответственные шаги и свободную жизнь. Именно поэтому мы поддерживаем позицию национал-капиталистов, провозглашающих главной ценностью способность быть ответственным и свободным. Отсюда следует, что большая часть жизни человека должна зависеть именно от него. Это делает людей волевыми, целеустремленными умными, а в месте с этим всю нацию. Именно такой путь ведет к появлению подлинного сверхчеловека.

Кому должны принадлежать ресурсы

Справедливо все ресурсы страны распределить среди граждан. Однако эффективней доверить их частным лицам. Лучшим решением станет приватизация с распределением денег в пользу банка безусловного дохода (см. предыдущие главы). К примеру, земля с источником нефти на ней, будет продана на открытом аукционе, а прибыль от ее продажи поступит в ББД. Таким образом, владельцем ресурса станет частное лицо, которое реализует ресурс оптимальным путем без дополнительных налогов.

Кроме того, отсутствие налога значительно облегчает реализацию ресурсов на международном рынке. Привлечение большего зарубежного капитала за счет продажи ресурса приводит к повышению зарплат в сфере, связанной с его добычей. Расходы работников также способствуют повышению прибыли компаний, предоставляющих услуги этим работникам (и т. д. в рамках цепи экономических связей).

Если же установить дополнительный налог, компания будет вынуждена повысить цены на экспорт. Это приведет к потере позиций на международном рынке и сократит поступление иностранных денег в страну. Помимо этого новые найденные ресурсы на земле владельца должны принадлежать ему без каких-либо дополнительных налогов, что обусловлено его полным правом на распоряжение частной собственностью. Подобное явление повысит ценность любых инвестиций в собственность на территории страны, а также поднимет цены собственности самих граждан страны, что даст возможность получать кредиты на малый бизнес под залог.

Обеспечение денег или валютный вопрос в национал-капиталистическом государстве

Как только государства начали обеспечивать население «бесплатными» услугами за счет бюджета - возникла проблема с его нехваткой. Налоги и иные поступления не всегда в состоянии покрыть растущие бюджетные расходы. Выходом стало покрытие бюджетных дыр за счет печати бумажных денег. Однако помимо инфляции возникла и более серьезная проблема, связанная с обеспечением новых денег. Во времена золотого стандарта каждая купюра стоила фиксированный объем золота. Зарубежные банки, получив от своих клиентов купюры вашей страны, могли обменивать их на золото из вашего банка. В определенный момент государство монополизировало право на подкрепление банкнот золотом и передавало его из

центрального банка. Постепенно купюр становилось все больше. Золото в своих объемах резервов за ними не поспевало и центробанк мог оказаться неплатежеспособным, а валюта - неликвидной. Во избежание этой проблемы европейские государства начали отказываться от золотого стандарта заключив договор в Генуе в 1922 году, по которому они фиксировали курсы своих валют, уже не только к золоту, но и к тем валютам которые фиксировались золотом (фунту стерлингу и доллару США). Такая Генуэзская валютная система, называлась золото-девизным стандартом.

Эта система была обречена на провал. После войны на «помощь» пришли США, которые обеспечивали доллар золотом, и предложили центробанкам Европы полностью отказаться от резервов в золоте, резервируя свои банки долларами. Через какое-то время США также отказались от золотого стандарта. На тот момент, когда выпуск долларов продолжался, даже создавались ограничения по их провозу внутрь страны во избежание гиперинфляции.

Сегодня, чтобы в случае дефицита бюджета обеспечить хотя бы частично новые напечатанные деньги – нужно взять кредит у МВФ, либо иной организации. В обмен на это необходимо выполнить их определенные требования. Таким образом, вы либо снижаете свой суверенитет, либо, отказавшись от кредита, обваливаете курс своей валюты. РФ решила поддерживать рубль нефтью и создала резервный фонд на случай дефицита бюджета. Украина предпочитает брать кредиты у МВФ. На наш взгляд, следует устранить причину, вынуждающую брать кредиты для обеспечения своей валюты. Для этого необходимо снизить бюджетные расходы до такого минимума, чтобы дефицит бюджета был попросту невозможен.

Помимо этого, следует легализовать криптовалюты и иные формы частных валют, за обеспечение которых будут отвечать их создатели. Ситуация, при которой владельцы валют либо криптовалют конкурируют за спрос, позволит сократить эмиссионную потерю их стоимости. Никто не будет пользоваться валютой, которую постоянно эмитируют, снижая ее стоимость. При такой конкуренции по стране распространится скорее всего две валюты. Первая будет выгодна для сбережения, вторая - для обмена. С высокой вероятностью ими станут криптовалюты, т.к. они вызывают больше доверия как не эмитируемые технически сверх предудстановленного количества. Больше не будет монополии одной валюты в стране, что приведет к

повышению ее качества: как с точки зрения невозможности подделки, так и с точки зрения стабильного, либо растущего курса.

В такой ситуации в национальной валюте не будет необходимости, ведь изначально она создавалась лишь как «костыль» для покрытия дефицита бюджета через эмиссию. С устранением проблемы костыль больше не понадобится. Что касается проблемы «валют-обманок» - она исчезнет вскоре после нескольких громких обманов (даже если такие и будут). Людей легко обмануть лишь когда вопрос совсем новый. Так, «МММ» уже успело создать прививку современным жителям СНГ от ошибочных инвестиций в такие валюты.

Что касается налогов, они будут приниматься в тех валютах, в которых налогоплательщик получил прибыль. Данная реформа также позволит разрешить проблему кризисов, связанных с процентными ставками на кредит. При свободной системе кредитная ставка каждой валюты зависит от спроса и предложения на рынке займов. Когда спрос на кредиты повышается, их начинают выдавать слишком дорого, и объем кредитов падает. Если же государственный процент ниже такой рыночной естественной ставки, кредиты начинают брать чрезмерно и это приводит к инфляции, росту ошибочных инвестиций и в результате к кризису.

Свободный рынок кредитов и валют позволит избежать государственных кризисов и смягчит воздействие мировых кризисов на нашу страну, благодаря недопущению перепроизводства кредитов и созданию подобных пузырей.

Частные суды

В условиях свободного рынка, где преимущество получают компании с длинным горизонтом планирования, становится выгодно работать на репутацию. В обычной ситуации естественно стремление существовать как можно дольше, получая прибыль. В свою очередь, для долгосрочной перспективы получения прибыли необходим постоянный приток клиентов. Залог этого - положительная репутация компании. Так, для надежности мы предпочтем хранить деньги в банке с высокой репутацией, а не в сомнительной пирамиде.

Когда человек обращается в суд, ему важно одно – победить. Исходя из этого, он будет выбирать суд по двум критериям. Когда клиент уверен в своей правоте, он обратится в тот суд который он считает справедливым. Если же он в своей позиции

сомневается, то выберет суд, в котором сможет купить победу.

Давайте рассмотрим оба варианта развития событий в рамках частной судебной системы.

Клиент, заинтересованный в справедливом суде, будет выбирать его, исходя из репутации. Вероятно, он обратится к знакомым с просьбой порекомендовать ему хорошую судебную компанию или юриста. На рынке “сарафанного радио” лидируют компании, авторитет которых получен за честное и качественное выполнение обязательств. Судебные организации, желающие получить аудиторию таким образом, вынуждены принимать максимально справедливые решения ради сохранения репутации. Если же судебная компания вознамерится получить взятку, то несколько громких сводок в СМИ об этом могут уничтожить всю перспективу дальнейшего получения прибыли. В связи с этим быть справедливым – гораздо выгодней. Безусловно, возникнут и суды, в которых можно будет купить нужное ему решение. Однако в такое учреждение никогда не обратится клиент с высокой репутацией. Он вряд ли пожелает связываться с продажной организацией, которая выставит его не в лучшем свете. К тому же такие суды не будут избираться в качестве третейских. Поскольку частная судебная система в нашем случае предполагает возможность двух сторон обратиться в разные судебные организации, то выбранные компании будут обязаны сформировать либо общую судебную коллегия, либо совместно выбрать третейский суд, который обе компании сочтут авторитетным.

В такой ситуации нет смысла обращаться в шараш-контору, ведь решение третейского суда повлияет на репутацию судов-заказчиков. Чтобы удовлетворить клиентов с разных сторон, придется выбрать суд, который сочтут нейтрально-позитивным обе стороны. Попытка саботажа в выборе третейского суда приведет к потере заказа, а значит и прибыли. В свою очередь легитимным будет решение того суда, который является более авторитетным, а при недостатке авторитета, авторитетный третейский суд на который не явилась другая сторона его добавит в достаточной мере.

Таким образом, в конкуренции за клиента выгоднее быть наиболее справедливым судом. А возможность для западных компаний войти на рынок позволит быстрее устранить не готовые к честному бизнесу местные компании. Кроме того, появление

справедливых и высококвалифицированных западных судов быстрее поднимет высоту стандартов тех местных, что захотят на рынке остаться.

Частные дороги

В этой главе мы хотим уделить внимание следующим вопросам:

- Кто будет строить дороги, если не государство?
- Какая от этого выгода частникам?
- Что, если капиталисты не будут никого не пускать на свои дороги и мы не сможем ездить

В данный момент в наших постсоветских полусоциалистических странах строительством дорог занимается государство. Это производится на деньги налогоплательщиков. Занимающиеся этим чиновники имеют высокую прибыль от этого бизнеса.

На 2018 год выделенный на дороги бюджет Украины составил около 11 200 000 000 грн.

При этом на 2017 год было зарегистрировано в стране более 7 млн автомобилей, плюс примерно 10% на еврономерах.

Таким образом, средний автомобилист потратил на дороги около 1500 грн в год.

За это он получил разворованный бюджет и жалкое подобие дорог, состоящих из ям с лужами. Государство, как обычно, постаралось.

Чиновники за счет коррупции и откатов имеют прибыль от строительства дорог. Имеют прибыль и дорожные компании. Следовательно, бизнесмен, который войдет на этот рынок, при условии, что государство ему не будет мешать, тоже будет иметь прибыль даже за 1500 грн в год с автомобилиста.

Теперь давайте разберем преимущества для водителей. Если дорогами владеют бизнесмены, им выгоднее сделать так, чтобы по их дорогам ездило как можно больше людей. Чтобы их привлечь, следует оптимально решать проблемы пробок и отвечать за качество дорог. Ведь даже если нет параллельной дороги «конкурента», всегда есть объездные пути. Опытные водители часто используют альтернативные маршруты, на которых меньше пробок. Из-за наличия объездов всегда будет конкуренция, а значит - необходимость в повышении качества дорог и удержания цен на оптимальном уровне.

Помимо автомобилистов владелец дороги может получать выгоду с рекламных стендов, торговых площадок, придорожных кафе и площадок под аренду. При таком подходе ряд дорог вообще будет бесплатным для водителей, поскольку издержки на содержание будут покрываться из альтернативных источников. Сам порядок расчета довольно прост. К примеру, в Сингапуре дороги платные, кругом стоят камеры и фиксируют, на каких номерах заехал человек на определенную дорожную зону. После этого ему выставляют счет за поездку. Ничто не мешает владельцам дорог создать единый сервис, который определит, кто, где и когда ездил и у кого какой счет. Рыночное стремление к оптимизации и наличие технологий легко решит этот вопрос. Возможно кто-то отметит, что данная ситуация ведет к олигополизации рынка.

Вдруг владельцы дорог сговорятся и начнут специально повышать цены? На самом деле рынок знаком с ситуациями, когда ограниченное количество владельцев крупнейших компаний пытались сговориться с целью контроля цен. Так поступали три единственные украинские компании, предоставляющие услуги сотовой связи. Сговор этот продлился не более года, стремление к выгоде и взаимное недоверие побудило их снижать цены и залезать на территорию конкурентов. Соглашение олигополий не выполнялось, несмотря на то, что в ней было всего три участника.

Именно об этом говорит нам теория игр на примере «дилеммы заключенного» и «пиратов с сундуком». Что же говорить о множестве дорог? На рынке дорог всегда может появиться новый игрок, который начнет скупать землю для строительства альтернативных путей. Это более вероятно в случае, если цены на использование дорог будут сильно расти. Чем выше цены - тем больше выгод для выхода нового игрока. Не говоря уже о том, что помимо автомобильных дорог есть конкуренты за потребителя из сферы воздушного, речного, морского, железнодорожного транспорта.

Подобный рыночный подход к дорогам так же обеспечит наилучшую оптимизацию использования земельных ресурсов. Любой участок земли может приносить выгоду, вопрос в том, какая из выгод больше. Поскольку человек деньгами голосует за то, что ему нужнее, потребность людей покажет, что востребованней на данном участке - дорога или гипермаркет. В результате не будет дорог там, где они не нужны, и будет больше дорог там, где они нужнее. Наиболее загруженные дороги будут дороже по закону спроса и предложения. Таким образом, центральные части города

разгрузятся от автомобилистов естественным образом. Уровень коммуникации автомобилиста с владельцем дороги намного выше, чем с чиновником. Как и заинтересованность бизнесмена в удовлетворении потребностей автомобилиста. Это означает, что любые проблемы с оптимизацией дорог будут решаться намного эффективнее. Нужно ли бизнесмену создавать пробки на своей дороге, устраивая ремонт в час-пик? Нет. А вот чиновника это не интересует.

О правилах дорожного движения

Поскольку владелец дороги заинтересован в высоком спросе, он также заинтересован и в безопасности дорожного движения не в ущерб удобству клиента. В зависимости от качества и специфики дороги владелец сам определит, какие следует применять ограничения, использовать ли частную полицию или обходиться запретом на въезд для автомобилистов из черного списка.

Бояться за нарушение интересов пешеходов тоже не следует, ведь выгоднее построить подземный переход с магазинами внутри, чем делать зебру со светофорами, либо вообще ничего не делать. Бизнесмен любит выгоду больше, чем глупые заговоры против пешеходов.

Резюмируем плюсы:

- Бизнесмен не заинтересован в пробках.
- Бизнесмен ближе к автомобилисту и быстрее решает проблемы дорог.
- Дороги будут строиться там, где они нужнее.
- Дороги будут более качественными, поскольку удовлетворение клиента приносит прибыль.
- Дороги будут менее загружены, т.к. более загруженные будут стоять дороже.
- Меньше проблем с «ГАИ», поскольку владелец дороги заинтересован в привлечении клиента, а не отпугивании. Да и жалобу на охранников движения можно будет направить напрямую к владельцу, без волокиты с чиновниками
- Упрощение пересечений с пешеходами в силу выгод от создания подземных переходов.

Частное образование

Говоря об образовании, хотелось бы привести пример Сингапура, где образование было государственным. Оно позволило обычным трудящимся быстро

догнать в интеллектуальном плане западный мир и приучить всех говорить на английском языке.

Не смотря на то, что Сингапур населяют китайцы, малазийцы и индусы – все обучение ведется на английском языке. Это было сделано не только для того, чтобы убрать языковой барьер, но и для упрощения будущего взаимодействия с западным бизнесом, инвестиции которого Ли Куан Ю ожидал привлечь.

Еще одна особенность Сингапура - максимально дерегулированное образование. Школы могли формировать классы любого профиля, а ученики и их родители могли выбирать любые школы и классы. Это позволило создать естественное распределение учеников по наиболее оптимальным профилям образования, с наиболее быстрым уровнем обратной связи благодаря отсутствию бюрократии в данных учреждениях.

Этот шаг и сделал образование Сингапура более качественным, чем государственные аналоги других стран. При этом на образование выделяется 20% бюджета Сингапура. Возникает вопрос, может ли образование быть чем-то, для чего государству следует перераспределять средства?

Даже если не учитывать фактор коррупции и ухудшения сервиса т.к. заказчиком является не ученик, рассмотрим еще один момент. Бесплатное образование сокращает число трудящейся молодежи, ведь издержки учащегося от получения образования вместо труда — минимальны. При этом - выгода образования для ученика не играет особой роли. Сам факт его бесплатности и низких издержек его получения снижает уровень ответственности за выбор специальности.

Некоторые люди готовы всю жизнь получать диплом за дипломом, не реализуя эти знания. Если перед учеником встанет выбор: платить за образование или заниматься трудом - он выберет то, что будет соответствовать его представлением о выгодной инвестиции. Если потенциальный студент понимает, что образование не принесет ему выгод в будущем —он не станет тратить финансы на его получение. Вкладываясь в образование будут те, кто сможет извлечь из этого выгоду в будущем. При этом увеличение числа рабочих так же ускорит экономический рост и быстрее приведет к ситуации, когда получение образования будет более доступным. Поэтому остается открытым вопрос — была ли та инициатива Ли Куан Ю более

оптимальной, чем ее отсутствие?

Все мы можем наблюдать последствие надутого пузыря в сфере высшего образования на постсоветском пространстве. Советское государство пыталось высоко оценивать наличие диплома у трудящегося и предоставляло за него большой выбор для карьерного роста. Выросшее в СССР поколение переняло эту оценку образования и перенесло ее на своих детей. Поскольку в высшие учебные заведения стали отправляться практически все выпускники школ, ВУЗы получили невероятный приток клиентов. Их приток лишил стимула следить за внутренней коррупцией и качеством предоставляемого образования. Советский родитель убежден, что важно не качество знаний, а наличие диплома. А в условиях, когда от поступающих нет отбоя, репутационный фактор перестает играть роль.

Это и определило падение качества образования. Как бы не пыталась неповоротливая государственная система повлиять на ситуацию новыми проверками и ограничениями - государство лишь увеличило объем коррупции в ВУЗах. Спустя некоторое время бизнес стал ощущать плоды новых дипломников. Мебельные фабрики получили инженеров, не знающих, сколько в метре дециметров, больницы — некомпетентных врачей. Бизнес быстро понял, что диплом больше не определяет качество сотрудника и стал предпочитать выпускников частных курсов.

Тем временем носители дипломов стали пополнять ряды кассиров «МакДональдс». Исключением является бизнес, где руководят еще советские “переоценкиватели” качества высшего образования.

Спасти ситуацию должна дерегуляция сферы образования и отказ от дипломов государственного образца. ВУЗы должны сами, своей репутацией и качеством выпускников, подтверждать статус своего диплома, а не использовать одобрение чиновников. Подобная необходимость вынудит заведения тщательнее следить за внутренней коррупцией. Деререгуляция уберет иллюзию того, что диплом является чем-то незыблемо важным. Бизнес будет внимательнее к происхождению документа о полученном образовании, ведь выдать его может и «шараш-контора». В свою очередь, это повлияет на выбор поступающих в пользу наиболее лучших по репутации ВУЗов.

Упразднение субсидий уменьшит число студентов и увеличит число рабочих,

что для растущей экономики будет куда полезнее. Перспективные люди из малоимущих семей всегда смогут обратиться к фондам, вкладывающим в образование людей данной категории. А снижение спроса на высшее образование уменьшит количество бесполезных ВУЗов, выдающих дипломы за пятилетнее сидение в аудиториях. Само качество образования будет обеспечено необходимостью платить за него и спросом бизнеса на более качественные ВУЗы.

Частные парки и улицы

К общему имуществу человек всегда относится более небрежно, нежели к личному. Не секрет, что частные пляжи содержатся в большей чистоте, чем общественные. Чтобы понять, почему так происходит, достаточно проследить цепочку контроля. Лицами, заинтересованными в чистоте парка или улицы, являемся мы с вами. Конечным реализатором услуги является частная или государственная компания, нанятая чиновниками из соответствующей службы. В свою очередь эта служба подчиняется регулятору, получающему деньги из бюджета. А бюджетные деньги формируются из налогов, которые мы платим. Так какие же инструменты контроля у нас имеются?

Мы можем писать жалобы в инстанции, однако их состав определяем не мы, а министерство, в свою очередь назначаемое парламентом. Парламент мы выбираем раз в 4-5 лет. Получается, что налоги мы платим обязательно, а значит и услугу эту мы оплачиваем тоже обязательно. А вот все наше влияние на качество услуги ограничивается тем, что раз в 4-5 лет мы меняем парламент либо мэра. Данная ситуация называется низким уровнем обратной связи. Она хорошо иллюстрирует, почему мы не получаем должное качество, когда дело касается государственных услуг.

С частными парками все обстоит иначе. Мы платим только в случае, если пользуемся ими и нас устраивает расположение и качество. Выходит, что владелец должен нас удовлетворить, иначе он не получит необходимую прибыль. Тут показан пример прямой короткой обратной связи. Чем короче обратная связь, тем выше вероятность получения качественных услуг в любой сфере.

Что касается улиц и парков, владелец не всегда заинтересован в получении прибыли за счет продажи билетов на вход. Всегда есть альтернативные способы получить

прибыль. Она может быть получена с установки рекламных щитов или аренды площадок для торговли. В такой ситуации владелец по-прежнему заинтересован в привлечении клиентов. Однако деньги он получает уже не от них, а от компаний, предоставляющих посетителям парка свои услуги. Таким образом, вы посещаете частную территорию бесплатно и пользуетесь её благами. При этом средства на это тратят другие посетители, заинтересованные в получении дополнительных благ. Эта уплата дополнительных благ и позволяет предоставлять базовые блага всем остальным. Во многих случаях эта система является выгодной, например, в торговых центрах или иных общественных местах.

Сложно представить ситуацию, при которой улица и ближайшие постройки принадлежали бы большому количеству разных владельцев. Владелец строения заинтересован в приобретении окружающей улицы, так как в его интересах задействовать ближайшую землю как минимум для парковки. Это обеспечит удобный доступ к торговому центру для его клиентов. Чтобы улицы и парки были распределены наиболее эффективно, следует использовать открытые аукционы. На них больше денег предложит то лицо, которому эти участки нужнее. Как правило, это владельцы ближайших строений.

Частник, в отличие от государства, всегда больше заинтересован в извлечении прибыли из имущества. Поэтому государственный парк может простаивать и зарастать колючками из-за лени чиновников. Частный парк, напротив, будет искать способ привлечь клиентов, предоставляя им новые услуги. А ведь чем больше услуг предоставляется, тем больше уплачивается налогов и выше ВВП. Поэтому весьма странно наблюдать, как современные государства в угоду левому популизму отказываются от полной приватизации парков и улиц. В выигрыше от этого как обычные жители, так и налоговый орган. Проигрывает лишь ряд чиновников, которые упускают личную прибыль, не получая откатов и взяток за обслуживание парков и улиц. В конце концов они просто не хотят терять солидные должности.

Частные службы безопасности

Современные государственные службы безопасности выглядят весьма надежными, однако имеют немало брешей в механизме работы. Всем известно, что если человек работает в организации с аббревиатурой из определенных букв, то он служит правительству. Это создает проблему для секретности работы. Достаточно

пофотографировать всех входящих и выходящих из здания соответствующей службы, чтобы определить ряд сотрудников, найти кого-то из них, подкупить и с его помощью рассекретить большой состав организации. Другое дело, когда роль службы безопасности исполняет сеть частных организаций. Правительство может нанять несколько сотен таких подрядчиков для осуществления самой разнообразной работы.

Если одна из организаций себя скомпрометировала, можно разорвать с ней контракт и нанять другую. При этом компания будет хранить всю информацию о сотрудничестве втайне в своих же репутационных интересах.

Когда дело касается контроля за своей службой безопасности, обычно создается внутренняя служба безопасности. Но любое расширение организации усложняет контроль за ней, и такой службы уже становится недостаточно. За любым надзирателем всегда нужен другой надзиратель. В такой ситуации очень удобно иметь сотни подрядчиков. Конкуренция и желание получить больше задач от правительства - отличный стимул для шпионажа за конкурирующими конторами с целью обнаружения в них недобросовестной работы.

Когда эта сфера является частной, в ней шире простор для действий, сложнее обвинить некие лица в шпионаже за чужим государством, если формально они работают на частные компании. Кто конечный заказчик компании — узнать сложнее, чем обнаружить сотрудника известной организации безопасности. Это значительно облегчает работу в иностранной разведке.

Вопрос наркотических средств

Употребление наркотиков является преступлением против самого себя. Уже самим этим действием человек наказывает себя и не нуждается в санкциях извне.

Поэтому любые вещества должны быть легализованы и разрешены законодательно. Если лицо достаточно «умно», чтобы употреблять то, что наносит ему вред, нет смысла тратить деньги общества на защиту человека от своих слабостей. Об этом позаботится социальный дарвинизм. К тому же, легализация наркотиков лишит денег криминальные структуры. Организованная преступность останется без огромного пласта финансирования и будет практически ликвидирована. В стране без запрещенных продуктов, с легальным оружием и отсутствием таможенных пошлин

просто не будет основного потока денег для ОПГ.

К тому же легализация этой отрасли снизит продажи наркотиков детям. Черный рынок не спрашивает паспорт у покупателя, поэтому он более доступен детям, чем легальный, где дорожат репутацией и осуществляют публичный контроль. К тому же улучшение качества наркотиков снизит уровень смертности от их употребления. Исчезнет самое опасное внутривенное введение наркотиков как явление.

При этом любой владелец частной территории может запретить наркотики у себя на участке. В таком случае могут существовать обширные кооперативные сети частных территорий, свободных от наркотиков. Лица, живущие на них, легко оградят себя от употребляющих. Так же можно поступить и с алкоголем. Вероятнее всего в семейных застройках в пригородах и спальных районах будут действовать подобные ограничения, а основной рынок потребления будет сфокусирован в курортных и городских зонах развлечений для взрослых. Естественная сегрегация решит любые проблемы конфликта интересов в области наркотиков.

Частная медицина

Невозможно точно предсказать спрос потребителя, чтобы вычислить необходимое для обслуживания пациентов количество медучреждений. Это приводит либо к отсутствию пациентов, либо к огромным очередям. Такой подход - слабое место государственной медицины.

Ошибки государственного планирования приводят к большим финансовым потерям. К ним же приводит и коррупция, процветающая в любых госструктурах. Переход на частную медицину направит финансы пациентов по целевому назначению. Оплачивая услугу, человек финансирует развитие этой отрасли. В частной медицине пациент – это ценный клиент, которого необходимо сохранить. И чем лучше обслуживание, тем выше шанс, что он вернется в эту клинику. Такой подход стимулирует улучшение качества медицины и сервиса.

Государственная клиника, напротив, получает деньги из бюджета. Она не старается удержать своего клиента, ведь он и так привязан к территориальному органу и деньги из бюджета будут получены независимо от желания пациентов. Подобная система стимулов существенно снижает качество государственных институтов.

Главный аргумент в пользу государственной медицины в западном обществе - нежелание людей беспокоиться о своем здоровье и оплате за него. Каждому из нас может понадобиться медицинская помощь совершенно неожиданно, поэтому сложно предугадать, когда и сколько потребуется денег. Поэтому бюджетное финансирование медицины для стран Запада – это плата высокими налогами за спокойствие.

Однако и на частном рынке есть продукт, который сможет обеспечить это спокойствие. Это «страхование». В силу отсутствия коррупционных издержек страховые пакеты обходятся дешевле налогов. Такие пакеты позволяют самому выбирать клинику и тариф страховки. Возможность выбирать всегда позитивно влияет на качество и удовлетворение клиента. Страхование также является той необходимой практикой, когда пациент сам не в состоянии как оценить качество медицинской помощи так и предотвратить возможное мошенничество. При этом в самой сфере частной медицины необходимо снизить государственное регулирование до минимума. Во всяком случае, с момента когда судебная система начнет функционировать должным образом. Это простимулирует клиники производить лечение так, чтобы претензий к ним не было. В противном случае им придется нести финансовые и репутационные издержки за вред здоровью, нанесенный учреждением.

Отсутствие госрегулирования в медицине открывает доступ к религиозно-табуированным методикам: клонированию человеческих органов для пересадки и т.д. К преимуществам частной медицины над государственной можно отнести: свободу выбора в учреждениях, высокий уровень сервиса, более дешевое страхование, чем оплата через налоги.

Принцип ненападения и этика

В этом вопросе мы отличаемся от тех же либертарианцев. Ведь мы предполагаем, что у государства должен быть правитель с монополией на насилие. Именно он собирает налоги с жителей для оплаты услуг частных военных компаний. Мы не считаем, что в вопросах безопасности страны в условиях наличия множества внешних врагов следует оставлять “безбилетников”. Если человек пользуется свободами благодаря защищенности государства - ему следует вносить плату за это. Поскольку этот налог является обязательным и отказ от его уплаты приведет к

применению насилия со стороны государства, о принципе ненападения в вопросах взаимодействия жителя страны и правительства не идет и речи.

Однако в вопросах защиты себя и своей собственности от других физических лиц человек вправе использовать любые методы, не вредящие третьим лицам. Даже если человек захочет заминировать свой двор, способные попасть туда случайно лица должны быть своевременно осведомлены. Оставить параноикам право защищать свое спокойствие без вреда окружающим, согласуется с принципом ненападения который в свою очередь обязан применяться в вопросах взаимодействия граждан. Человек должен иметь право не отступать и защищать себя от агрессии. Это право является лучшей гарантией безопасности и защищенности всей страны.

Вопрос гражданства

Прежде всего, следует определить, какие преимущества дает гражданство.

Каждый гражданин имеет право голоса, необходимое для участия в референдуме.

Посредством этой процедуры определяется необходимость начала вражды с другой страной с возможностью проведения военных действий и отстранением правителя от власти.

Каким бы достойным и полезным человек не был - если он не родился в нашей стране и не проживает там постоянно, решать такие вопросы он не вправе. Следует понимать, что наличие или отсутствие паспорта не влияет на возможность работать, вести бизнес, платить налоги, заключать договора, арендовать или покупать землю. Получается, что нет необходимости выдавать гражданство тем, кто, будучи европейцем, желает у нас работать или осуществлять инвестиции. Даже соотечественник, родившийся в другой стране, не нуждается в праве голоса. Но именно такому лицу можно дать гражданство, т.к. государство у нас националистическое и культурная ассимиляция в данном случае произойдет естественным образом. Порядок может быть примерно следующим. Правом на гражданство должны обладать потомки двух граждан, либо одного гражданина при условии, что потомство имеет визуальное сходство с жителями страны. А также лица, которые родились не от граждан, но могут доказать свое этническое происхождение. Им необходимо иметь визуальное сходство с жителями страны, иметь хотя бы бабушку, дедушку или родителя, который по документам признается

представителем коренной нации нашей страны и свободно владеет государственным языком.

При этом правом голоса должны обладать только дети двух граждан.

Получается, что дети условных славян из Казахстана, принявших гражданство нашей страны, смогут голосовать, но их родители — нет. Хотя и будут иметь гражданство.

Также такое гражданство первого уровня должно выдаваться лицам, участвовавшим в военных действиях на стороне нашего государства. Речь идет не об обычной службе, а о службе, связанной с риском для жизни. При наличии ранений, не позволяющих продолжить службу, гражданство должно выдаваться сразу. При их отсутствии - вследствие хотя бы 6 месяцев прохождения службы. Таким образом, мы получаем гражданство двух уровней. Первый уровень дает возможность пользоваться услугами МИДа и получать визы как представитель нашей страны, а второй - дает дополнительное право голосовать. При этом в вопросах экономического взаимодействия свободны абсолютно все, независимо от наличия гражданства. Поскольку мы не видим причин, по которым выгоднее для нашего народа будет ограничить иностранцев в экономических действиях.

Вопрос свободы оружия

Пожалуй, сразу должно быть понятно, что в самой правой из существующих политических концепций оружие будет доступно всем субъектам. Причем любое — от пистолета до танка.

Любое лицо должно иметь право использовать на своей частной собственности любое вооружение, что логично вытекает из ранее упоминавшегося праве защиты себя и своей семьи. Что касается права носить оружие за пределами своей собственности — тут все зависит от правил, установленных владельцем такой территории. Допустим, владелец частной школы или иных детских заведений предпочтет установить в нем правило «свободы от оружия», а владелец охотничьих угодий — наоборот, или танкового полигона, напротив, разрешит использовать соответствующее оружие на своей территории. Частник, располагающий полными правами на свою землю, с большей охотой будет защищать ее от интервента, нежели обычный призывник, т.к. ему есть что терять.

Поэтому стихийное народное ополчение, собранное в дополнении к основной армии

из ЧВК в момент войны, будет весьма продуктивно. Тем более, что это население уже вооружено собственным оружием.

Оружие является важным гарантом свободы человека и того, что какой-либо частный вооруженный орган, будь то ЧВК или полиция, не будет использовать свой вооруженный статус против обычных людей. Любая ситуация, где один из вооруженных игроков начинает злоупотреблять своим оружием и наносить вред окружающим, будет пресечена за счет того, что вооружен может быть каждый. Именно поэтому о безумцах-стрелках мы слышим лишь тогда, когда они орудуют в зонах, свободных от оружия, ибо в ином случае их подстреливают раньше, чем они нанесут вред окружающим.

При длинном горизонте планирования людям выгоднее жить в мире. Оружие будет являться скорее гарантом мира. Ведь на того, кто может дать отпор, нападать не выгодно. Издержки от ведения борьбы с вооруженным населением всячески превышают любые выгоды от овладения их собственностью и свободой. Если же собственность дает достаточно высокие выгоды, то у владельца есть деньги на более сильную охрану этой собственности. В итоге это приводит к ситуации, где издержки захвата собственности выше выгод, которые можно от нее получить. Выгод также меньше и от репутационных издержек, ведь в обществе, где выгоднее жить в мире, другим будет выгоднее предотвратить попытку захвата частной собственности другого лица, нежели ждать своей очереди. В подобных обществах вооруженные группы не пытаются забрать собственность у всех остальных силой. Поэтому срабатывает это лишь тогда, когда общество безоружно и не может дать отпор.

Частная полиция

Чтобы полиция работала эффективнее, государство придумало прокуратуру. Если преступник полицейский — его сажает прокурор. А что, если прокурор сговорится с полицейским? Начинается полицейский террор и репрессии. Это явление встречается весьма часто в наши дни. Что же мешает данной системе работать в соответствии с принципом сдержек и противовесов? Отсутствие возможности входа новых игроков. Т.е. не существует законной возможности появиться новому полицейскому органу, который мог бы сажать представителей других органов, если те провинились. Именно наличие этой возможности позволяет институту частной полиции быть максимально некоррупцированным. Ведь если все полицейские

органы сговорятся, в любой момент заинтересованные в законности люди смогут создать новую полицейскую организацию. Сговариваться с теми, кто появляется словно из воздуха- сложнее, тем более, когда играет роль масштабная численность данных организаций.

Откуда деньги на оплату услуг полицейских? Сейчас их забирают у граждан через налоги, независимо от эффективности их работы. Как следует сделать по-нашему? Прекратить такую практику налогового изъятия денег. Вы можете поступить наиболее удобным вам способом. Платить деньги детективу/полиции по факту совершения преступления. Совершать регулярный мелкий платеж в страховую компанию или частную полицию за обязательство покрыть все расходы на поиск преступника и возврат украденного. Либо осуществлять сбор доказательств самостоятельно и передавать их в суд. В любом случае органы правопорядка будут конкурировать за клиентов, это вынудит их совершать свою работу более качественно, чем их государственные аналоги. Кроме того, современная правовая система позволяет обязать преступника возместить расходы, связанные с его поимкой. То есть услуги полиции будут оплачиваться не за счет пострадавшего лица. Также заметим, что государственная полиция может нарушать конституционные права граждан только по санкции суда, либо вескому основанию, которое также можно опровергнуть в суде и отсудить ущерб у полиции. С частной полицией система должна работать тем же путем с той лишь разницей, что у нее не будет сращивания с судебной системой, которая привыкла прикрывать любых чиновников, в том числе полицейских. По закону в нормальных странах пресекать преступление, либо задерживать нарушителя имеет право любой гражданин. Частному полицейскому не нужны особые права для этого. В правовом поле он ничем не отличается от гражданского, ведь любое действие полицейского, связанное с нарушением гражданских прав, должно обосновываться в суде.

О патрульной функции полиции. Поскольку вся территория частная, то ее владелец, либо группа владельцев, могут нанять ту полицейскую организацию, которая им больше нравится. Никто не мешает нанять сразу несколько организаций для патруля. При этом отсутствует ограничение граждан, проживающих на территории в найме абсолютно любой организации для расследования преступления. Что касается контроля за полицией, напомним: полицейских организаций великое множество. Из-за числа игроков сговор между ними маловероятнее, чем сговор

между одной государственной полицией. Поэтому обилие полицейских организаций создает систему бесконечных сдержек и противовесов, чего никак не достигнуть государственной полицией. Поэтому полиция должна быть только частной. Кстати, один из хороших примеров реализации частной полиции можно обнаружить в «частном городе» Atlantic Station, Атланта, США.

Система исполнения наказаний

Из теории права известно, что наказание должно предотвратить желание лица совершать преступление повторно. Так уж вышло, что наказание далеко не всегда настигает преступника, поэтому преступление - это всегда игра с риском.

Преступление совершать выгодно, когда риск попасться не выше статистики процента поимки преступников и наказание соразмерно с ущербом. Ведь в случае проигрыша ты теряешь тоже, что мог выиграть, но при этом шанс проиграть несоразмерно меньше. К примеру, ты крадешь 100\$, штраф за это 100\$ (украденный ущерб компенсируется отдельно). В такой ситуации при вероятности быть пойманным в 50%, выгода от игры примерно нулевая. Чтобы преступность была ниже, необходимо снизить выгоду либо за счет увеличения шанса попасться, либо за счет увеличения наказания. При этом при повышении шанса попасться следует уменьшать наказание, но не ниже причиненного ущерба.

Наказание следует уменьшать еще и потому, что его задачей является исправление преступника. Если наказание к нему применяется слишком жестокое, оно может ликвидировать способности человека к долгосрочному планированию и организации своей жизни. В результате вместо исправления мы получим закоренелого преступника. Так, если посадить человека на три года за кражу мешка картошки, он может потерять семью, потенциальных работодателей в будущем, социализироваться среди криминалитета и выйти уже не обычным сельским жителем, а преступником. Ему ничего не останется кроме как продолжить криминальный путь.

Второй причиной является то, что суд, который не может дать наказание ниже, чем предусмотрел закон, часто может считать наказание в данной ситуации слишком жестоким и оправдывать преступника только из-за этого. С такими примерами сталкивалась Британия: когда за кражу той же картошки следовало приговаривать к смерти, суды предпочитали оправдывать явного преступника, особенно в периоды

голода.

Достижение идеального баланса между раскрываемостью и наказаниями возможно только в преступлениях с жертвой. В «преступлениях без жертвы» вроде незаконного хранения оружия нет пострадавшего лица и, следовательно, нет возможности узнать о том, что преступление вообще было совершено. Когда есть потерпевшее лицо, оно, как правило, знает о том, что пострадало, если еще живо, конечно. Поскольку мы выступаем за то, что преступление без жертвы это не преступление, иные исходы нас интересовать не будут. Поскольку всегда можно узнать, сколько преступлений определенного рода было совершено, можно и выяснить, сколько из них и было раскрыто. К примеру, если раскрыто 5 из 100 преступлений о грабежах, мы получаем коэффициент 20. Следовательно, преступник совершивший грабеж, помимо компенсации морального и иного ущерба пострадавшему должен будет выплатить ту же сумму, умноженную на этот коэффициент. Что делает игру в преступника не такой уж и выгодной.

Но иногда может случиться, что преступник несравнимо богат с пострадавшим. В таком случае «штраф» преступнику может показаться несравнимо малым. Для именно таких случаев следует использовать второй коэффициент, который будет представлять из себя соотношение капитала и дохода пострадавшего с капиталом и доходом преступника. Если преступник в 10 раз богаче пострадавшего, то выплачивать он будет уже не ущерб $X \cdot 20$, а ущерб $X \cdot 20 \cdot 10$. В обратную сторону - когда преступник беднее, в таком коэффициенте конечно, нет необходимости. Таким образом, базовая санкция будет ощутима для преступника ничуть не меньше чем ущерб, который понес пострадавший. При этом процент от штрафной санкции может быть использован для вознаграждения частной полиции, согласно договору, заключенному с ней потерпевшим лицом.

Естественно все люди имеют право знать о негативном репутационном шлейфе человека. Информация о всех его преступлениях должна быть в открытых реестрах со свободным доступом, с использованием блокчейна, чтобы избежать коррупционного удаления информации из реестра.

О том, как должен работать блокчейн электронного государства мы напишем более подробно. Однако по изложенному следует отметить, что государственный блокчейн

со временем должен будет перейти в частную сферу.

Лицо, неспособное покрыть финансовый ущерб, должно быть приговорено к обязательному труду в любой частной тюрьме на свой выбор. Поскольку каждая тюрьма имеет свои условия проживания и труда, а также сумму, которая будет уходить на покрытие ущерба, срок пребывания в тюрьме будет зависеть от полезности этого труда и условий проживания. Чем лучше условия — тем выше издержки на эти условия. Издержки естественно покрывает заключенный за счет своего труда. Соответственно, чем лучше условия, тем дольше придется там трудиться. Это потребует от преступника выбрать баланс между сроком и условиями содержания.

Несмотря на выбор тюрьмы и относительную свободу владельцев тюрем в организации ее быта есть обязательные правила для всех. Заключенный не покидает тюрьму если того не требует суд. Он имеет право общаться с родственниками, друзьями, получать передачи. Заключенный также может попросить денег у любых лиц, в том числе в займ, чтобы покрыть ущерб и выйти из тюрьмы досрочно.

В ситуации, когда потерпевшее лицо в результате умышленного преступления оказалось мертво, преступник приговаривается к высшей мере наказания. Поскольку наказание не может быть слабее, чем преступление. Во всех иных случаях ущерб может быть оценен деньгами и удовлетворить оставшееся в живых лицо. С такими правилами игры появятся кредиторы, дающие кредиты под возмещение ущерба. Благодаря им потерпевшее лицо получит деньги незамедлительно, а преступник будет обращен в кредитное рабство, до тех пор, пока не расплатится с кредитором. Благодаря вышеизложенному государство ликвидирует издержки на систему наказания. Она будет самообеспечиваемой. Выгода от совершения преступлений будет всегда ниже, чем потенциальные издержки. Санкции будут ощутимы для богатых соразмерно с бедными потерпевшими. Тюрьмы останутся только для совсем неспособных к покрытию ущерба лиц. Благодаря этому снизится их число и, как следствие, уровень криминальной социализации. Также благодаря общественному реестру любое лицо будет предупреждено о тех, с кем имеет дело.

Вопросы однополых браков в национал-капиталистическом государстве

Существуют государства, в которых никогда не было гомофобии.

Гомосексуализм в них воспринимался без участия авраамических религий и отношение к этому явлению формировалось естественным путем. Гомосексуализм воспринимался как некий нестандартный вид полового акта. Примером такой страны является Япония. Второй особенностью таких стран является то, что в них не стоит на повестке дня легализация однополых браков. Дело в том, что требование однополых браков является не борьбой за равные права, а реваншизмом, связанным с тем, что ранее определенные группы людей угнетались в силу религиозного отношения к вопросу. В странах, где такого угнетения не было, сохраняется паритет, и отсутствие однополых браков не вызывает возмущения по поводу того, что кто-то якобы ущемлен в правах.

Сам по себе брак является первой стадией формирования семьи. Его важным атрибутом являются дети. Форма брака, не способная создать потомство, не может быть браком в принципе. Поэтому брак в национал-капиталистическом государстве будет оставаться союзом мужчины и женщины. Это не ущемление в правах, а лишь отсутствие реваншизма, характерного для стран с гомофобной историей.

Никто не ограничивает людей заключать любые формы договора, в котором может быть прописана обоюдная ответственность за жизнь иного лица в случае потери им дееспособности, к чему часто апеллируют сторонники однополых браков.

Сам по себе договор может быть любым, и делегировать либо разделять любые права между любой группой людей. Для этого не требуется заключение брака. Брак является исключительно культурным феноменом, и исключительно союзом мужчины и женщины. Все остальное - лишь юридические договорные особенности, в которых никто из людей не ограничен.

Эволюция

Будет ли нация развиваться, если наихудшую ее часть сдержать от естественной деградации путем установки запретов на самоуничтожение? Разве эволюция не заключается в том, чтобы худшие ветви популяции обрывались, оставляя места лучшим? Зачем поддерживать жизнь умирающим за счет усилий процветающих?

Зачем запрещать аборты и позволять выживать потомкам неспособных к организации личной жизни?

Зачем запрещать эвтаназию, поддерживая жизнь тем, кто не имеет воли? Зачем

мешать безвольным убивать себя другими путями?

Зачем лечить геев и позволять им передавать генетический материал через насильственную смену ориентации?

Запреты на самоуничтожение для тех, кому путь в пропасть, лишь умножат деградационные ветви, приведя к упадку всю нацию.

Воля, интеллект, творчество, упорство, эмпатия в капиталистическом обществе порождает класс предпринимателей.

Заурядность, лень, лицемерие, зависть создают зажиточно-номенклатурный класс в социалистическом обществе.

Лживость, наглость, двуличность, тщедушие порождают олигархическую элиту в этатистко-недокапиталистическом государстве.

Поддержание жизни дегенеративных ветвей популяции за счет тоталитарных усилий эволюционно качественного материала скорее стимулирует продолжение деградации, нежели эволюцию.

Так же и любое поддержание экономически ленивых и бесполезных индивидуумов за счет труда более эффективных трудящихся через прогрессивный налог скорее стимулирует лень, нежели полезный труд.

Ни один из видов насильственной экономической и социальной поддержки не является естественным и полезным для нации. Ошибка сторонников тоталитарного подхода к эволюции именно в том, что усилия лучших затрачиваются на поддержание худших. В то время, как следует этим худшим позволить самоустраниться, оставив место лучшим.

О труде мигрантов в национал-капиталистическом государстве

Владелец предприятия может привезти на свою территорию любых мигрантов, если это выгоднее найма местных жителей. Это снизит себестоимость продукта и увеличит покупательную способность населения страны, кроме того увеличит конкурентоспособность и на международной арене. Экономический эффект без сомнения будет позитивным.

Дополнительный экономический эффект достигается за счет того, что наличие иммигрантов поможет снижению стоимости труда и создаст позитивный инвестиционный климат в стране. Инвестиции идут туда, где дешевый труд. Без приезжих труд в стране подорожает настолько, что большая часть производств уедет

за рубеж. Без инвестиций число акторов на территории сильно снизится. Чем меньше связанных между собой акторов, тем ниже степень распределения труда. Чем она ниже, тем дороже любой продукт, ведь его стоимость зависит от оптимальности его получения. Поскольку снизилась именно оптимальность получения продукта, то выросла его стоимость независимо от роста зарплат. Ведь люди, получавшие зарплаты, остались те же, а оптимальность экономических связей уменьшилась. Следовательно, и покупательная способность упала. Таким образом, запрет на миграцию делает население беднее.

В экономическом смысле мигранты ничем не отличаются от роботов, обслуживание которых дешевле, чем зарплаты коренным жителям. Чем большая часть труда может обходиться в меньшую стоимость, тем дешевле продукт и общая покупательная способность людей. Мигранты в вопросах экономической пользы не отличаются от автоматизации. Мы против любой общественной собственности, а если таковой нет, никто не увидит мигрантов там, куда частники не хотят их допускать. Поскольку коренное население не сильно заинтересовано наблюдать в местах отдыха выходцев с востока, владельцы данных мест подстроятся под спрос и ограничат туда допуск нежелательным элементам. Подобная практика существует в Японии.

Если мигрант, завезенный частником, наносит кому-либо вред - за это ответственен не только мигрант, но и частник, который его привез. Подобная мера ответственности бесконечно усилит заинтересованность частника в правильном подборе привозимых мигрантов. Места отдыха для мигрантов частники также могут создавать отдельные, если под таковые будет спрос. Практику выдачи гражданства по «месту рождения» следует ликвидировать.

Гражданство получает лишь то лицо, которое родилось от двух граждан. Если отцовство установить не представляется возможным, заменой ему должен стать тест ДНК. Происхождение ребенка - гражданина, является этнически местным. Иных форм приобретения гражданства быть не может.

Следует заметить, что гражданство ограничивает людей в минимальном существующем политическом праве. При его отсутствии иностранец должен иметь право владеть частной собственностью и заниматься трудом под дополнительной

ответственностью лица, предоставляющего работу.

При этом, в силу наличия в мире определенных тоталитарно-коммунистических стран, следует создавать квоты на владение землей для их граждан. В том числе предоставлять право собственности в рамках квот. Это способствует созданию условий, при которых потенциальному коммунистическому противнику будет менее выгодно создавать с нами конфликт. Ведь в случае прямого конфликта электронный референдум граждан при согласии правительства может объявить эмбарго агрессору с конфискацией всего имущества их граждан и с перепродажей на свободном аукционе.

Свободный рынок хорош тем, что у потенциальных агрессоров меньше стимулов видеть в твоём лице врага, поскольку выгоднее торговать. Он также хорош и тем, что установка эмбарго врагу навредит скорее ему, чем нам.

При этом услугами посольства на правах граждан должны иметь возможность пользоваться иностранцы имеющие собственность в нашей стране.

Расовый вопрос

Мнение о том, что рынок - враг европейской популяции и цивилизации, верх лицемерия.

Ведь свобода на экономические действия ведет к тому, что самые способные и деятельные становятся богаче, а менее способные не становятся. Если Вы к примеру, являетесь убежденным расистом, и предполагаете что европейская популяция умнее и деятельнее, вы автоматически будете являться сторонниками свободного рынка. Ибо при общих равных условиях лидировать будут лучшие. А лучшими по-вашему являются европейцы.

В свою очередь те, кто расисты что считают иначе — скорее унизительно относятся к своей популяции, считая свою популяцию неспособной ни на что без поддержки государства.

Базовая экономика

Множество религиозных и идеологических фундаменталистов полагают, что польза является объективным явлением. При этом у каждого конкретного человека, даже

относящегося к одному идеологическому течению, будут некоторые разногласия в определении полезности тех или иных явлений.

Дело в том, что полезность является исключительно субъективной. Каждый человек оценивает ее своими деньгами, оплачивая нужные ему продукты или услуги. В ситуации, когда государство не вмешивается в обменные процессы и не перераспределяет деньги, люди получают их согласно пользе, которую они несут. В такой системе чем полезнее человек обществу, тем больше у него денег, даже когда эта польза кажется неочевидной для некоторых не слишком грамотных граждан. Именно поэтому в рамках субъективной теории ценности свободный рынок награждает деньгами в соответствии с пользой, которую несет человек.

Когда государство перераспределяет деньги, забирая часть у одних и передавая другим по субъективному видению чиновника, мы получаем искаженную картину полезности. Часть людей получает деньги не потому, что они были полезны обществу, а потому что они были «полезны» по мнению чиновника. При этом их полезность для общества является более низкой, поскольку стимулирует их к деятельности не на удовлетворение интереса общества, а на удовлетворение интереса чиновника, например голосуя за него. Это искажение приводит к перераспределению трудовых ресурсов от более полезных дел к менее полезным, но стимулируемым чиновником.

Любое государственное перераспределение таким образом уменьшает совокупную пользу, получаемую людьми от других людей. Чем выше степень гос. вмешательства в обменные процессы, тем меньше стимулированы полезные виды деятельности, уменьшается рост экономической активности в полезных областях и нация получает меньше пользы. Именно поэтому мы за свободу обменных процессов.

Что такое игра с положительной суммой для экономики?

Давайте представим ситуацию, когда денег еще не существует. Вы фермер и у вас много молока. Явно больше, чем нужно. По соседству живет пекарь, у которого хлеба больше, чем нужно, при этом молока нет вообще. В такой ситуации вы можете субъективно предположить, что какая-то часть лишнего для вас молока для вас менее ценна, чем лишняя буханка хлеба. Пекарь, напротив, заметит, что какая-то

часть лишнего хлеба для него менее важна, чем пара литров молока.

Получается, что если вы обмениваете часть молока на часть хлеба – выиграете оба.

У вас появится хлеб, который вам нужнее лишнего молока, а у пекаря появится молоко, которое ему нужнее лишнего хлеба.

На данном примере мы видим работу двух важнейших экономических теорий.

1 - Стоимость является субъективной. Вы субъективно оцениваете молоко дешевле хлеба, пекарь – наоборот. Из-за того, что ваши субъективные оценки различны, вы совершаете обмен в пользу того, что каждый из вас субъективно оценивает выше.

2 – Обмен (сделка) – это игра с положительной суммой. То есть выгодна она обеим сторонам. По сути, если бы обмен не был выгоден обеим сторонам, его бы попросту не произошло. Речь тут идет о добровольном обмене. Ситуация, когда к вам приставили пистолет и заставили отдать молоко, добровольным обменом не является.

Эти теории работают в любых экономических взаимодействиях. Когда вы платите деньги за хлеб, вы делаете это потому, что хлеб для вас важнее, чем деньги.

Продавцу, напротив, данная сумма денег важнее отданного хлеба. Когда вы отдаете свое время на труд, чтобы получить деньги, вы делаете это потому что деньги в тот момент для вас важнее вашего времени. А работодателю ваше время и труд важнее отдаваемых за это денег.

Коммунисты считают, что обмен – это игра с нулевой суммой. По их мнению, в обмене один выигрывает, а другой проигрывает ровно настолько, насколько первый выиграл. Они считают, что обмен был совершен не потому, что обеим сторонам он выгоден, а потому что одна сторона вынудила пойти на обмен вторую. Почему это не так? Потому что в ситуациях, когда государство не ставит жесткие ограничения, человек всегда может уйти в село и обеспечивать себя сам всем необходимым. Он не делает это только потому, что ему выгоднее отдавать свой труд за деньги и пользоваться результатом системы капиталистического распределения труда. Коммунисты путают понятия «выгоднее» и «вынужден». Трудящийся невероятно выигрывает от этих денег в сравнении с ситуацией, где он обеспечивает всеми благами себя сам без таковых. Именно из-за этой невероятной выгоды он готов трудиться. Именно поэтому обмен остается игрой с положительной суммой. А коммунисты ошибаются в основополагающих вещах.

Интересы трудящихся

Несколько слов о том, почему трудящимся лучше живется именно при капитализме, а не при социализме.

Факторы, являющиеся важными для хорошей жизни рабочих

- Высокая покупательная способность

- Оптимальные условия труда

Как влияет на эти факторы капитализм?

Высокая покупательная способность зависит от уровня зарплат и уровня цен. Уровень цен ниже тогда, когда выше ценовая конкуренция и оптимальное распределение труда, а также выше технологическое развитие. Капитализм, ликвидирующий таможенные пошлины, увеличивает ценовую конкуренцию. В свою очередь, она усиливается за счет ликвидации лицензирования и иных регуляционных механизмов, усложняющих выход на рынок новых игроков. Чем проще выйти на рынок, тем больше потенциальных конкурентов.

Зарплаты и условия труда выше в том случае, когда выше конкуренция компаний за трудящихся. Для этого надо, чтобы работодателей было больше, а трудящихся — меньше. Тот же эффект достигается в ситуации, когда трудящийся может максимально просто стать работодателем. Ликвидация регулирующих механизмов, препятствующих выходу на рынок новых игроков, способствует большему переходу из класса трудящихся в класс работодателей. Государство должно упразднить максимальное количество регулирующих механизмов, препятствующих созданию нового предпринимателя. Именно конкуренция за трудящихся мотивирует компанию улучшить условия труда и зарплату, а вовсе не государственная регуляция. Госрегуляция может повысить планку зарплаты, но не усилит конкуренцию за рабочих, поэтому компания не будет мотивирована улучшать иные условия трудящихся, за исключением тех, которые потребует государство.

Помимо этого усложнится выход на рынок новых предпринимателей и, как следствие, снизится общее количество предложений занятости и вырастут цены. Рост цен в свою очередь, это прямой удар по платёжеспособности рабочих.

Получается, что любая государственная регуляция в области бизнеса усложняет выход на рынок новых игроков. Чем меньше предпринимателей, тем меньше стимула снижать цену на товар и повышать зарплату. Таким образом, именно свободный рынок создает ситуацию, при которой предпринимателю выгодно платить большую зарплату.

Право и частная собственность

Почему система приоритетного права частной собственности лучше единых законов на федеральном уровне? Потому что дает два основных преимущества.

Конкуренция. Частник, владеющей землей, извлекает выгоду из использования этой земли. В конкуренции за клиентов, которые пользуются этим благом, частник вводит правила, наиболее удовлетворяющие его целевую аудиторию.

Если спрос аудитории состоит в том, чтобы парк был закрыт для афроамериканцев, то частник скорее всего закроет для них доступ. Так же, как он может закрыть доступ для бездомных, геев или иных лиц которые потенциально могут раздражать его клиентов.

Сегрегация. Естественно, в таких условиях будут и те, кто в силу невозможности предоставить более качественное обслуживание территорий, позволит посещать их более широкому кругу лиц. Таким образом, естественным путем мы получим сегрегацию на ниши согласно спросу жителей территорий. Естественная сегрегация удобна тем, что возникает она там, где есть готовые платить за нее люди. Если жителям города N все равно, кто ходит по их дворам, то так оно и будет. Правда чаще всего жители чувствуют себя комфортнее, когда доступ к их жилищным комплексам имеет лишь определенный круг лиц, по признакам удовлетворяющих жителей комплекса.

Естественно, что мало кто будет платить деньги за проживание в комплексе, частный владелец которого установит неудобные и неэффективные правила. Обратная связь между частником и клиентом выше, чем между гражданами и парламентом. Поэтому законы и правила будут быстрее и эффективнее подстраиваться под интересы жителей.

Санкцией за нарушение правил может быть только выдворение лица за пределы частной собственности. Что касается внешних эффектов, противоправных действий, направленных против лица или имущества, то за подобные действия нарушитель отвечает перед истцом в суде. Правила земель касаются главным образом действий общественного характера. Таких как употребление/распространение наркотиков, владение оружием, курение и др.

Вред профсоюзов

Профсоюз — это организация трудящихся, связанных между собой определенной профессией. Своей целью она ставит получение дополнительных благ, которые могут принимать самые разные формы: повышение зарплаты, медицинская страховка, бесплатная тренажерка, проездной и т.д.

На первый взгляд кажется, что ничего страшного в этом нет. Но, как обычно бывает с социалистическими придумками, все не так, как кажется на первый взгляд.

Любой успех профсоюза — это увеличение стоимости труда представителей определенной профессии. Ведь медицинская страховка или иное социальное благо требует дополнительных издержек, и, следовательно, делает дороже труд представителей этой профессии. Предприниматель, как правило, новые издержки включает в стоимость выпускаемого продукта.

В ситуации, когда, к примеру, пекари увеличили свои зарплаты с помощью профсоюза, они выигрывают. Это приводит к тому, что в итоге подорожает хлеб, но поскольку зарплата пекаря выросла, тут он не проиграл, а для покупки прочих продуктов даже выиграл, ведь цена других продуктов осталась прежней. При этом проиграли все остальные рабочие. Почему? Их зарплата осталась прежней, но результат труда пекарей подорожал. В силу этого снижается покупательная способность всех остальных рабочих. Выходит интересная ситуация, при которой победа одного профсоюза приводит к проигрышу всех остальных профессий. Социалисты думают, что отбирают деньги у капиталиста, на деле они делают беднее всех рабочих.

Тут социалист может возразить и сказать, что следует повысить зарплату всем рабочим. Но ведь тогда производители просто повысят цены на все товары, и в результате покупательная способность рабочих все равно не вырастет. Тогда почему по мнению рыночников ситуация, где зарплата рабочих повышается вопреки деятельности профсоюзов, является нормальной? Потому что обычно в такой ситуации зарплата регулируется законом спроса и предложения. Если рынку не хватает представителей определенной профессии, дефицит вынуждает работодателей предлагать большие блага для людей данной профессии. Это приводит к увеличению желающих сменить свою профессию на более высокооплачиваемую. Дефицит начинает покрываться за счет менее нужных и оплачиваемых профессий до тех пор, пока зарплата снова не снизится до

необходимого уровня.

Из-за наплыва рабочих в высокооплачиваемую профессию победа профсоюза в нашем примере приводит и к переизбытку желающих работать пекарем. Поскольку предложение на этом рынке труда будет явно превышать спрос, работодатель сможет экономить на пекарях за счет урезания иных благ, не регулируемых профсоюзом, либо иные блага попросту не возникнут, как бы это могло произойти без подобных субсидий. Были бы офисы Google такими прекрасными если бы этот рынок испытывал переизбыток рабочей силы? В итоге ценовое искажение на рынке труда все равно приведет к тому, что пекарь дополнительных благ не получит. Он просто заменит одни блага на другие, вместо тех, которые ему реально нужнее. Ведь профсоюз не учитывает мнение конкретного рабочего, он принимает решение коллегиально. Решит он, например сократить рабочую неделю. Работодатели сократят — за счет чего просто снизится общий уровень их зарплаты. В итоге те дополнительные деньги, что пекарь мог заработать, он отдаст за дополнительное время отдыха, которое ему может и не нужно.

О ЧВК

Об армии в рамках национал-капитализма.

Не существует ни одного довода против частных военных компаний как единственной существующей армии страны, по которому ЧВК нельзя было бы применить против государственной армии. Разберем основные аргументы противников ЧВК как основной военной силы.

«ЧВК не надежны»

- За весь период существования ЧВК не было случаев предательства с ее стороны. Напротив, примеров, где государственная армия предает правителя или генералитет переходит на сторону врага – долго искать не придется. Взять хотя бы ту же Украину с войной на востоке или РФ в Чеченской кампании. С чем это связано? ЧВК работает для выгоды, вопрос ее существования зависит от деловой репутации, которая не позволяет предавать нанимателя. Ведь деньги, которые ЧВК заработает в перспективе, намного больше, чем сумма, которую можно получить за предательство.

Более того, существуют издержки, связанные с тем, что ЧВК работает в легальном

поле. Нарушение договоренностей просто приведет к признанию кампании неправовой наемнической организацией на мировом уровне, что принесет серьезные проблемы всему руководству компании.

«ЧВК менее мотивированы»

– Наоборот, если руководитель ЧВК мотивирован деньгами, то для эффективного заработка ему необходимы бойцы, выполняющие работу наиболее качественно. Для этого, в зависимости от задачи, он подберет бойцов с соответствующей мотивацией. Для защиты родины – ярых патриотов. Для борьбы с ИГ – антиисламистов. Для войны с Китаем – борцов за белую расу. В интересах руководства ЧВК подобрать наиболее мотивированных бойцов для лучшего выполнения условий договора. Государственная армия, напротив, набирает кого попало для срочной службы игнорируя взгляды бойцов. При этом чиновничий аппарат ни чем не мотивирован повышать боевой дух солдат, либо определять мотивацию бойцов. Они скорее заинтересованы в наименее радикализированных воинах, дабы не получить проблемы в своей служебной карьере в результате резонанса от СМИ.

«ЧВК слишком дорогие»

– Так как среди ЧВК существует ценовая конкуренция, ее руководство заинтересовано в максимальной оптимизации расходов средств, чтобы при имеющихся деньгах получить максимальную эффективность. Ведь от эффективности зависят будущие подряды. Гос. армии нет интереса до экономии или эффективности. Для неё не существует угрозы упразднения из-за неэффективности; максимум – дадут дополнительных денег на очередную модернизацию или реформу. Каждый штабной руководитель считает своим долгом заполучить как можно больше денег, выделенных на бойцов и создать максимальную иллюзию продуктивной деятельности этой псевдоармии.

«ЧВК не сможет воевать против целой армии в силу количества»

– Если мы полностью переходим с гос. армии на ЧВК, то деньги, затрачиваемые на армию, также теперь переходят в ЧВК. Следовательно, с этого момента у ЧВК есть финансы и на найм большого количества людей, и на покупку любой мощной техники. При этом, даже в небольшом масштабе, ЧВК способно уничтожить большое количество сил противника. В современной войне группа из 10 человек, владеющая развед-дроном и ЗРК «Смерч» способна уничтожить 1000 противников в течение

часа. Профессионализм и техника является определяющими факторами в современных войнах. А поскольку ЧВК, имея регулярные подряды со всего мира, получает больший опыт, чем любая гос. армия и заинтересована в покупке наилучшей военной техники со всего мира, то и преимущества на этом поприще опять за ней.

Таким образом, ЧВК – это диверсифицированный портфель вооруженных сил, регулярно получающий опыт за счет других нанимателей, мотивированный воевать за свою страну в силу расположения и регистрации в своей стране. Так же это бесконечная система сдержек и противовесов в области разведки и контрразведки. Когда армия начинает деградировать, начинается долгий и дорогой процесс реформирования. Вместо этого, в случае с ЧВК, их достаточно заменить на более эффективные простой сменой подрядчика. Рынок ЧВК это минимизация расходов за счет ценовой конкуренции, достойные условия службы и оплаты труда в силу конкуренции за лучшие кадры и большая надежность за счет выгоды от репутации.

Культурный марксизм как биологическое явление

Цель данной главы - раскрыть глаза правым гуманитариям на истинные причины таких явлений, как феминизм, сексуальные девиации, разрушение института семьи и другие формы культурного марксизма, распространенные на сытом западе. В среде правой интеллигенции принято обвинять в этом различные левые движения, пропаганду, атеизм, отсутствие меритократического общества или суверенной монархии. Элементарная биологическая причина при этом игнорируется. Прежде чем рассмотреть ее в современном контексте, давайте поговорим о наших ближайших биологических родственниках - шимпанзе. Это относительно агрессивный вид, способный вести войны, имеющий патриархальную иерархию и в целом «традиционные ценности».

Исключением является вид бонобо или карликовые шимпанзе. Они имеют матриархальную иерархию, являются весьма не агрессивным видом, спариваются с кем попало, независимо от пола, либо родственных связей. При этом они имеют низкое воспроизводство потомства. Есть одно правило: мать не спит со своим сыном. В остальном правил нет, дочери спят с отцами, другими дочерьми, братьями. Сыновья также могут вступить в половой контакт с отцами и другими самцами. Налицо вид, в котором победил культурный марксизм, с такими вытекающими

последствиями, как феминизм, гомосексуализм, уничтоженный институт семьи. Вот тут и надо разобраться, чем же отличаются бонобо от своих более «традиционных» собратьев. Ведь им не преподают уроки толерантности и даже не проводят гей-парады. А агрессивные шимпанзе - не особо посещают церкви и служат королям. Изначально предполагалось, что указанные выше особенности поведения - это особенности бонобо как вида, но позже, после наблюдения за ними в дикой природе, были получены новые данные. Оказалось, что есть и агрессивные популяции бонобо, которые способны атаковать и поедать других обезьян. При этом это представители того же вида.

Также выяснилось, что на территории проживания «марксистских» бонобо, уже 2 миллиона лет не было горилл. Гориллы, как правило, живут там же, где и остальные шимпанзе, забирая себе лучшие пищевые ресурсы. В итоге бонобо имеют более обширную кормовую базу, не имея стимула вести конфликты ради пищи. Поскольку менее сытые шимпанзе из-за сезонности урожая лишь в определенные периоды приступают к зачатию, их самцы ведут агрессивную борьбу за самок.

Бонобо в силу отсутствия проблем с пищей могут получить доступ к самке когда угодно. Отсутствие естественных конкурентов за пищу и самок сводит на нет любые стимулы для агрессии между самцами. Как следствие, исчезает стимул на создание мужских прочных социальных связей с целью проведения групповых противостояний. В итоге самцы полностью лишаются своей социальной роли и происходит гендерная инверсия. Самки начинают брать верх над самцами и доминировать. Поскольку природа не терпит перезаселенности, для видов, живущих в «идеальных» условиях, она предусмотрела инстинкт контроля рождаемости, который выражается в появлении сексуальных девиаций и снижению воспроизводства.

Следует напомнить, что в известном эксперименте «Вселенная-25», где создавались идеальные условия жизни для грызунов, через несколько поколений они приходили к тому же социальному состоянию. Гендерная инверсия, сексуальные девиации, уничтожение института семьи.

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос: отличается ли поведение человеческого вида в подобных ситуациях? Чем, по сути, отличаются человеческие

общества, победившие культурный марксизм, от своих традиционных собратьев?

Тем, что уже несколько поколений «девианты» живут в условиях «идеальной сытости» и перенаселенности в результате урбанизации. Такие явления, как уничтожение иерархий, сословий и суверенных монархий, являются прямым следствием инверсии мужской роли в построении иерархии. Сначала общество становится урбанизированным и сытым, ему становится выгодным ценить мир больше войны. В результате, в течение нескольких поколений социальная роль неконкурирующего мужчины уменьшается, начинает преобладать роль женщин как источников единственно оставшегося неудовлетворенного стимула, в виде секса.

Тогда то и перестает работать любая клановость, монархия или иная форма патриархальной иерархии. И в течение нескольких поколений общество получает обилие сексуальных девиаций в большем объеме. И только потом начинает пропагандировать толерантность, девиации, уничтожение института семьи среди своих менее «сытых» собратьев. Как мы видим, причины возникновения и распространения культурного марксизма исключительно биологические. Как бы ни старались пропагандисты обоих лагерей, мейнстримное мнение относительно традиционных ценностей зависит от того, на какой стадии перенасыщения и урбанизации находится общество. К примеру, юг США будучи не урбанизированным, является более выраженным противником «новых ценностей» урбанизированных сограждан. Как бы ни старались пропагандисты ЛГБТ, природу человека не сломить. Южане все так же любят оружие, традиционные семьи и патриархат. В то время, как сытые жители городов более восприимчивы к «девиантным ценностям».

Теперь, обнаружив истинный корень проблемы, можно и разработать методику ее решения. Методы, предлагаемые гуманитариями, в виде пропаганды семейных ценностей, навязывания духовных скреп и других попыток воздействовать на сознание - не имеют смысла, ведь природа этих явлений подсознательна. Проблему следует решать экономически. Необходима деурбанизация, которая приведет к снижению плотности населения и отключению подсознательной программы контроля воспроизводства. Как следствие, снизится частота сексуальных девиаций. А сохранение максимальной рыночной конкуренции и упразднение социальных выплат вернет социальную роль мужчины как конкурента за самку, которой выгодно найти самца, способного ее обеспечить. Наличие конкуренции между самцами вернет прочные социальные связи между мужчинами и ликвидирует деструктивные формы

феминизма практически полностью, а главное - естественным образом. Поэтому единственный эффективный способ возродить общество традиционных ценностей - это лишить его любого (даже национального) социализма и дать ему чистый капитализм.

Решение демографического кризиса

В решении подобного вопроса следует исходить не столько из экономических факторов, сколько эволюционных.

Человек, вопреки надеждам некоторых религиозных людей, является животным и обладает инстинктами. Так как вопрос определения «инстинкта» является открытым, к человеку мы применим термин «подсознательная программа». Согласно исследованиям этологов, человек и множество других животных имеют подсознательную программу контроля рождаемости. Заключается она в том, что индивид, проживающий в районе плотной заселенности представителями своего вида, начинает испытывать раздражительность и агрессию. А при достаточном количестве пищевых ресурсов - проявлять девиантные формы полового поведения. Кроме этого, примерно через 1-3 поколения у потомков этого индивидуума активируется программа прекращения размножения.

У человека она проявляется в абсолютном нежелании заводить детей, либо желанию иметь не более одного ребенка. Вопреки мнению многих, исходит это желание не из культурного или логического влияния. Напротив, культуру и логические доводы человек подбирает, исходя из своего внутреннего стремления завести/не завести ребенка, продиктованного этой программой.

Исследования шимпанзе бонобо, ранее упомянутый эксперимент над крысами «Вселенная-25» подтвердили эту теорию. Сравнение человеческих семей, которые на протяжении 2-3 поколений проживают в малонаселенной сельской местности и в густонаселенной урбанизированной, также подтверждают это. Выходит, что ключевая проблема демографического кризиса - урбанизация. В любом крупном городе смертность превышает рождаемость. Наполняется город только за счет приезжих.

У урбанизации есть несколько экономических причин. Первой является перераспределение средств в пользу городов через налоговые сборы. Это приводит к повышению зарплат и созданию экономических стимулов для переезда в город.

Второй - высокая стоимость загородного жилья относительно городского. Это вызвано необходимостью получать множество разрешений от гос. инстанций. Высокая стоимость земли вызвана отсутствием полной приватизации, ведь большая ее часть принадлежит государству, что снижает предложение на рынке земли. В свою очередь, сниженное предложение приводит к повышению цен. Третий фактор - плохо развитая инфраструктура в загородных районах. Это является следствием как первых двух пунктов, так и отсутствием гибкости в организациях, обязанных создавать коммунальные блага. Это также является следствием излишнего гос. регулирования и отсутствию развитого рынка услуг в этой сфере.

Создание бюджетной автономии каждого населенного пункта/района, ликвидация регулирования и приватизация земельных ресурсов приведут к сильному удешевлению создания загородных поселков и, как следствие, оттока людей из городов.

Сам по себе капитализм настроен на улучшение благосостояния среднего жителя, который сможет себе позволить загородный дом. Многие жители Японии, ездят на комфортных скоростных поездах на работу каждый день, за сотни километров от своего места проживания. Кроме того естественное развитие рынка аутсорса позволяет избавиться от необходимости хождения на работу с целью выхода на фриланс.

Таким образом, создание рыночной экономики с естественным беспрепятственным развитием технологий, инфраструктуры и рынка приведет к решению демографического кризиса и снижению стимулирования половых девиаций.

Решение вопроса московской, да и любой столичной перенаселенности

Начнем с простого. Каким образом человек определяет, где он будет жить и работать? Прежде всего, он будет стремиться туда, где его труд ценится выше. Москва, как и другие крупные города, не генерирует новых людей. Так уж вышло, что смертность в урбанизированных местах сильно превышает рождаемость. В какой-то мере из-за того, что там умирают мигранты. В теории, они способны генерировать новых людей и перекрывать данный фактор, однако этого не происходит.

Мы уже говорили о том, почему люди и животные не склонны размножаться в условиях перенаселенности. Обратим внимание на другой ключевой фактор - финансовое изобилие, привлекающее трудовой ресурс. Из экономической теории (закона отдачи) следует такое явление, как оптимальный объем рынка труда. Существует некое количество рабочей силы, приближение к которому уменьшает издержки производства продукта в силу широкого выбора рабочих. Но превышение этого числа трудящихся увеличивает цены на жилье и прочие услуги настолько, что выгоды от работы в этом месте не покрывают расходы на проживание. В результате появление новых рабочих естественным образом ограничивается.

Почему же так не происходит с Москвой? Москва является административным центром страны. Следовательно, распределяющие бюджет чиновники находятся в одном городе и имеют коррупционную возможность вытягивать деньги из страны. Основную массу этих ресурсов чиновники предпочитают тратить по месту жительства. Даже если не рассматривать факт административного перераспределения денег от регионов в столицу, мы наблюдаем факт коррупционного использования этих средств.

Схожая ситуация распространена среди городов, где были найдены ценные ресурсы. Деньги, приходящие в город в обмен на ресурсы, привлекали новых трудящихся для обслуживания богачей. Эти трудящиеся сами становились богачами и обслуживание требовалось уже им. Так происходило до определенного оптимума. Формировались и разрастались золотодобывающие города. Роль ценного ресурса, дающего дополнительные деньги в город, играло и просто удобное расположение среди торговых путей.

Разница со столицей в том, что тут мы имеем дело с вполне естественным и полезным процессом. Ведь добываемый ресурс несет пользу, его добровольно покупают, за него добровольно платят деньги. Другое дело коррупционное перераспределение налогов, уплаченных совсем для другой цели. Решением проблемы будет отказ от перераспределения денег между регионами и городами. Каждый город должен обеспечивать себя сам. Тогда стремящихся туда поехать будет ровно столько, сколько должно быть. Так и государственный бюджет должен сводиться к минимуму, чтобы минимизировать коррупционное перераспределение в столицу. А поскольку обеспеченные люди стремятся к комфортному существованию,

они переселяются в уютные и более приспособленные для стабильной жизни города. Необеспеченных в этом вопросе ограничивают законы, усложняющие покупку земли и строительства. Ликвидация этих барьеров также послужит плюсом к решению проблемы.

Ни в коем случае не следует применять формальные ограничения для проживания или въезда в столицу. Рынок сам обеспечит достаточный финансовый ценз. Ведь чем выше число желающих там жить, тем дороже эта жизнь.

Главный постсоветский миф

Разрушим миф о том, что в России 90-ых годов свободный рынок/капитализм уничтожил страну. Вопреки распространенным мифам, в России не было реформ, которые бы привели ее к экономической свободе. Самыми крупными реформами, по сути, были отпуск цен в 1992 г., когда разрешили торговлю в переходах и т.д. Масштабных преобразований не было, а с приватизацией разбирались практически десять лет и распродали госимущества только наполовину. Не было ни казначейства, ни прогрессивных законов. Рынок был регулируемым и работали многие нормы и принципы, утвержденные еще в советское время.

Фактически было две попытки провести реформы. Первая – гайдаровская. Гайдар продержался на посту премьер-министра около 9-ти месяцев. В дальнейшем все было заморожено. Протолкнули ваучерные аукционы, которые в скором времени провалились. Лишь малая часть собственности была приватизирована с помощью них. Вторая скорее имитация попытки – когда под дефолт был назначен Кириенко. Сразу после дефолта его сняли. А в остальное время сидел продвигаемый красными директорами Черномырдин и Примаков, не предпринимавшие никаких действий и не проводившие реформ, а лишь грабившие страну (к концу 90-ых Черномырдин попал в список Форбс). Не было и запросов на реформы, так как всех и так все устраивало. Даже парламент был красным и незаинтересованным в преобразованиях.

Таким образом, нам просто не за что зацепиться, чтобы назвать Россию 90-ых страной свободного рынка. Суды не работали, граждане не могли себя защищать, оружие не было легализовано, налоги не платили из-за тотальной коррупции и т.д. и т.п.

Вопрос аборт и субъектности детей

Вопрос абортов не должен зависеть от вопроса субъектности, так же, как и вопрос защиты жизни. Право на жизнь возникает в результате появления жизни. Если человек не дееспособен или только родился — это не значит, что его можно ликвидировать без его согласия. Вопрос в том, следует ли считать момент зачатия моментом начала жизни. Тут наша позиция проста. Отношение к этому должно определяться обществом региона/страны/поселка самостоятельно, исходя из культуры данного сообщества. Сам факт того, что отношение к этому определяется обществом, говорит о том, что отношение к этому сформировано его культурой. Если в каком-либо регионе началом жизни является зачатие, то как только в этом регионе произошло зачатие, либо приехала беременная девушка, ее плод автоматически считается живым человеком и его уже нельзя убивать даже в другом регионе. Он уже зарегистрирован как член этого общества и не может быть убит в другом месте, даже если там аборты разрешены. Это положение исходит из того, что признание факта новой жизни не может быть повернуто вспять просто из-за переезда в другой регион с целью абортного туризма.

В вопросах, когда девушке требуется аборт, поскольку наличие плода может убить ее, решение должен принимать суд. Ему необходимо принять во внимание все доказательства, в том числе о версию, что женщина могла намеренно навредить своему здоровью с целью признания плода опасным. При этом не обязательно какое-либо общество может принять фактом явления жизни именно зачатие. Где-то общество может принять таким фактом определенный срок беременности, либо факт рождения. Все зависит от представления конкретного общества о жизни.

Субъектность, в свою очередь, возникает естественным путем в момент, когда человек становится способным себя обеспечивать. Причем на стадии, когда человек обеспечивает себя лишь частично, он имеет субъектность ровно на столько, насколько зависит от других людей в вопросах обеспечения своего существования. Законодательно ограничивать права вообще не имеет смысла. Если человек не способен себя обеспечивать, за него это сделает обеспечивающий его человек. Не нравятся условия — не получаешь ресурсы. По такому принципу должны строиться взаимоотношения детей и родителей, а также иных форм иждивенства. Не должно быть закона, ограничивающего права ребенка или насилия со стороны родителей,

если применение такового не установлено условиями содержания с целью дисциплинарных взысканий. Подопечный в любой момент может отказаться от обеспечения и автоматически получить полную субъектность (что сдерживает произвол в его отношении).

Возраст не должен ограничивать человека в праве подавать в суд, начинать работать или вести бизнес. При этом, лицу может отказать в сотрудничестве любая частная организация, пользуясь правом частной дискриминации. Если какой-либо суд или компания не хочет обслуживать людей какого-либо возраста, это право организации. Резюмируя, следует сказать, что в подобных вопросах мы исходим из естественного права и не видим смысла законодательно регламентировать детали взаимоотношения субъектов и объектов, кроме регламентации базовых естественных прав.

Война

Война не должна быть средством элиты чиновников или правительства для получения личных выгод за счет населения. Она всегда предполагает издержки для народа, как финансовые, так и риск потери жизни. Поэтому принимать решение о необходимости войны должны граждане страны. Посредством электронного метода создания петиции, а впоследствии, электронного референдума по этой петиции, они должны произвести голосование, дающее право правительству страны использовать военный бюджет. Поскольку такие вопросы требуют срочности, голосование должно происходить очень быстро. К счастью, каждый современный человек имеет смартфон и может получить уведомление из приложения «государство» о необходимости проголосовать через устройство. По сути, информационные технологии легко решают вопрос скорости для принятия важных государственных решений. С помощью тех же технологий нация может проголосовать за прекращение войны. Это вынудит правительство начать мирные переговоры. С помощью этого же сервиса граждане смогут назначить любое лицо для проведения переговоров и представления их интересов. В результате переговоров, в рамках референдума должна произойти ратификация мирного договора. Исключительно граждане страны должны принимать подобные решения, поскольку все последствия за эти решения обрушатся на них.

При этом в голосовании не должны участвовать граждане, покинувшие страну и не

имеющие какого-либо имущества в стране, поскольку они ничем не рискуют, принимая подобное решение. Только лица, несущие ответственность за риск, могут это решать.

Эмбарго

Поговорим о преимуществах свободной торговли. Когда одному актору требуется купить какой-либо продукт, он совершает выбор по определенным критериям. Он учитывает полезность продукта, его цену, длительность получения и другие факторы, на основе которых совершает выбор. Поскольку от издержек и оптимальности выбора каждого из акторов зависит качество и цена выпускаемого им продукта, общая оптимальность всей производственной цепочки влияет на конечный продукт, которым пользуемся мы, потребители. Один из факторов, влияющих на экономический рост — улучшение оптимальности экономических связей. Чем шире выбор, тем быстрее этот рост происходит.

Когда чиновники ради «защиты отечественного производителя» накладывают эмбарго своей стране, либо повышают пошлины, они снижают широту возможного выбора. Помимо этого, снижается и степень конкуренции. Экономика такой страны значительно проигрывает странам, у которых этот выбор шире. Неспроста Британская Империя была самой богатой в мире. На ее колонии и протекции приходилась треть мира. А поскольку практика стран того времени предполагала пошлины для торговли с другими державами, Британия, имевшая наиболее широкий выбор экономических связей внутри страны, выигрывала на фоне остальных.

Не секрет, что «защитой отечественного производителя», как правило, называют защиту интересов олигархов, заплативших депутатам. Потребитель от такой защиты не выигрывает, ведь для него сужается выбор продуктов и растут цены от сниженной конкуренции.

Становится очевидным, что эмбарго является чем-то таким, что не выгодно как наложившей его стране, так и той стране, на которую его наложили. Но в случае военного или иного конфликта, затрагивающего интересы и безопасность большинства граждан страны, приходится задумываться о том, а кому это эмбарго принесет наибольшие издержки? Как правило, от эмбарго сильнее теряет та страна, чьи торговые потоки сообщены с меньшим количеством стран. Если страна А торгует

с 190 странами, а страна Б с 10-ю, включая страну А, то эмбарго на торговлю между этими странами нанесет больший урон стране Б. Ведь для нее это потеря 10% импорта, а для первой лишь 0.5%. Выходит, чем свободнее торговля вашей страны, тем меньше потерь она понесет от эмбарго.

Поскольку национал-капитализм предполагает свободную торговлю со всем миром, такое государство с наименьшими потерями переживет какое-либо эмбарго. Поэтому эмбарго можно и нужно использовать против стран агрессоров, наносящих вред жителям нашей страны. Решение об этом должны принимать граждане, постоянно проживающие на территории страны путем электронного референдума.

Ведь именно их интересы соприкасаются с данным вопросом.

Ядерное оружие

Монополия на ядерное оружие должна принадлежать правителю, а условия его применения могут регулироваться законами, введенными исключительно референдумом всех граждан страны, проживающей в ней или имеющей в ней имущество. Именно они определяют, возможно ли использовать ядерное оружие вне войны, либо только в случае удара по вашей стране, либо с началом оккупации. Любые условия применения ядерного оружия могут меняться тем же путем, что и проводится референдумы касающиеся войн. Частным лицам не должно быть разрешено иметь ядерное оружие. Впрочем, у них нет в этом необходимости.

Монархия как правительство

Проблема большинства правительств в том, что у них слишком много прав. Они могут ограничивать вас в правах, запрещать вам говорить, думать и делать что-то так, как желаете вы. Помогает им в этом псевдоправо толпы использовать свою волю на выборах для наделения властью узкой группы лиц, которая будет использовать эту власть для своей выгоды. Мало кого это возмущает лишь потому, что власть эта дается народом. Так создается иллюзия того, что люди свободны и сами управляют своей жизнью. Хотя де-факто люди лишь выбирают между вариантами потенциальных диктаторов. Тот, кто смог соврать лучше, будет диктовать всему народу, что требуется делать. Можно ли это считать свободой и властью народа? Да и сама власть народа не так сладка. Она подразумевает ситуацию, когда большая группа людей определяет, что следует делать всем. На первый взгляд это кажется правильным. Но ведь фактически эта власть используется для того, чтобы запретить

двум свободным лицам осуществлять добровольно любые сделки между собой. Более того, эта власть используется и для того, чтобы ограничить лицо в том, чтобы делать с собой или своим имуществом что захочется. Следует понимать, что право большинства диктовать то, как следует жить каждому - свободой назвать нельзя.

Свобода, на наш взгляд, это когда каждый из нас может делать с собой и своей собственностью то, что он захочет, не причиняя при этом вред остальным и их собственности. В случае взаимодействия двух лиц свобода - это их право взаимодействовать как им угодно, заключая любые сделки на добровольной основе. При условии, что эти действия не несут вред третьим лицам. По этому принципу можно описать любые виды взаимодействия между группами людей. Поскольку в каждом конкретном случае решения о допустимом и недопустимом принимают конкретные лица, они и осуществляют власть над собой. Власть над собой, а не власть толпы над меньшей толпой — вот что мы считаем свободой и властью народа. Каким образом нам, имея государство, сохранить у людей как можно больше свобод?

Во-первых, упразднить такое понятие, как законодательный орган. Именно он, используя голоса одних людей, забирает свободы у всех. Люди могут регулировать отношения между собой с помощью контрактов. Какие-либо общие ограничения описанные в данной книге могут быть прописаны в базовой конституции, изменение которой возможно только при проведении электронного референдума. А вот лицом, которое должно представлять страну на международной арене, а также собирать налог для найма сил обороны страны, должен быть уже правитель. Каким образом его определить — отдельный вопрос.

По нашему предположению, лучший правитель не тот, кто слаще врет ради избрания, а тот, кто обучался этому с детства и был выбран среди других обучающихся предшествующим правителем, либо его комиссией. Поскольку список его полномочий ограничен лишь частичной дипломатией и управлением армией, вред, который он может принести — минимален. А поскольку любое лицо, в теории, может принести вред, должен быть инструмент отстранения лидера от власти с помощью электронного референдума и передаче его полномочий наследнику. Поэтому мы являемся сторонниками монархии, где наследника определяет монарх. С возможностью его свержения электронным путем.

Вопрос феминизма

Этот вопрос помогает раскрыть два других. Если феминистки считают, что женщины равны с мужчинами в своих интеллектуальных и иных возможностях, то разве существует необходимость искусственно поддерживать женщин за счет мужчин с помощью законов или налогов? Если мужчины-сексисты полагают, что женщины не равны мужчинам и оттого должны быть ограничены в ряде прав, то для чего их ограничивать? Ведь если они чем-то уступают, это отразится на их эффективности и, как следствие, финансовом положении. Финансовое положение, в свою очередь, определит, кто доминирует, а кто нет.

Компромисс для двух сторон заключается в том, что не должно быть законодательных ограничений или преференций в ту или иную сторону. Те, кто лучше и полезнее, приобретут богатства за счет своей полезности. Те, кто хуже, приобретут меньший ресурс. Рынок сам вознаградит наиболее полезных. А те, кого не устраивает естественно приобретаемый ресурс, всегда может организовать свой фонд для поддержки тех или иных групп людей. Любая попытка поддержать кого-то не на добровольной основе, является проявлением притеснения. А если трактовать феминизм как движение за равные права, то равной позицией будет отсутствие притеснений в ту или иную сторону.

Ранее речь шла о государственном влиянии на данный процесс. Если говорить о частном, то нельзя запрещать людям частную дискриминацию. Дискриминация - это право людей свободно распоряжаться своим телом и своим имуществом. Дискриминировать клиентов по своему усмотрению может как лицо, осуществляющее продажу своего тела, так и лицо, продающее свое имущество. Если кто-то считает, что представитель определенного пола, расы или религии не подходит для работы в его компании, его право не брать такого сотрудника на работу. Если его выбор будет неверным, он потеряет прибыль, и ее приобретет тот, кто ошибочный выбор не совершал. Так компания, не принимающая на работу женщин, может потерять ценных специалистов этого пола. Выиграет от этого другая компания. Другие, как правило, последуют примеру компании, сделавшей очевидно выгодный выбор. Если пытаться вводить квоты в поддержку тех или иных групп лиц, мы не только не спасем ситуацию, но и ухудшим, снизив стимул определенных людей развиваться. Ведь если для того, чтобы попасть на работу, достаточно

попадать под квоту, конкуренция за рабочее место для людей этой квоты будет ниже, и стимул быть более качественным специалистом - ниже. Разве улучшит сниженный стимул к развитию положение этих людей? Они лишь продолжают отставать еще сильнее. Только свободная конкуренция создаст достаточно эффективный стимул для развития, чтобы превзойти культурно привилегированных людей и сменить вектор стереотипов.

Не может идти и речи о суперкомпенсации в любой форме. Если кого-то притесняли несколько поколений назад, это не повод притеснять людей в обратном направлении. Справедливость - не в смене векторов притеснения. Справедливость - в возможностях, использование которых покажет, кто наиболее полезен и эффективен для общества.

Национал-капитализм и его отличия от других систем

Из-за схожих позиций в экономических вопросах НК нередко путают с либертарианством, в частности с либертарианским консерватизмом. Однако все эти политические течения имеют ключевые различия в идеологии, включая этические и культурно национальные принципы. Прежде всего, либертарианство является этической системой. Ее характерными чертами является принцип ненападения, отсутствие налогов, государственной дискриминации и даже государства как такового.

Национал-капитализм, напротив, отвергает принцип ненападения и допускает использование насилия в отношении преступников. Наличие единственного военного налога хоть и считается насилием со стороны государства, но является в НК приемлемым. Сама этическая система ценностей НК в корне отличается от либертарианской, не исключается дискриминация предполагая национально ориентированную внешнюю политику. Это в свою очередь не согласуется с федеративностью либертарианского консерватизма. Так же правый консерватизм рассматривает политику свободного рынка как средство, которое при достижении определённых результатов может ограничиваться в угоду традиционализма, в то время как НК видит в рыночных силах конкуренции меняющей общество изнутри лишь укрепление нации.

В НК наличие минимального государства является обязательным. Помимо этого

существует монополия правительства на ядерное оружие и охрану границ. Даже в случае, если охрана границ осуществляется частными военными компаниями, это делается только по заказу правительства.

В НК предполагается институт гражданства, определяющий наличие определенных политических прав. В анархо-капитализме и либертарианстве же гражданство отсутствует, поскольку эти системы предполагают космополитизм. Немало различий и в культурных вопросах. В НК хоть и присутствует свободная форма договоров, в том числе и похожих на брачные, но сам по себе брак может заключаться только между мужчиной и женщиной. В то время, как в либертарианстве институт брака является настолько частным, что брак можно заключить даже с коровой.

Заключение

Задача изложенных идей - сформировать гибкую, оптимальную систему. Она будет максимально быстро адаптироваться к любым внешним изменениям и потрясениям, за счет рыночных механизмов и сокращения лагов. Позволит найти наиболее оптимальные решения из возможных, за счёт постоянной конкуренции этих решений. Экономическая свобода привлечет инвестиционный поток. Идею об эффективности свободы рынка подтверждает опыт самых быстрых экономически растущих стран. Сведена к минимуму зависимость от благонадежности человека использующего монополию на насилие. Данная система призвана сформировать наиболее благополучную для жизни страну с наиболее эффективным обществом. Ведь максимальное вознаграждение в такой системе получает тот кто лучше удовлетворяет субъективную пользу других членов общества. Сводится на нет любая попытка сформировать "объективную систему оценки полезности" вытекающая из любой морально-идеологической доктрины. Ничто - кроме практики, не может определить наиболее оптимальную оценку чьей либо полезности. Практика создает тот самый естественный отбор через конкуренцию, где каждый член общества вознаграждает своими благами, услуги выбирая то что для него оптимальнее. Большая часть этих методик уже показывали свою эффективность в различных странах. В данной книге было логически описано почему эти подходы работают лучше других.

Универсальность данной системы и в том что большая часть реформ разбитых по главам, могут вводиться изолированно от других в том или ином государстве. Даже эти малые реформы качественно изменяют сектор за который они отвечают. Другая часть может быть введена эффективно только после принятия других реформ. Так, например, не следует проводить приватизацию до судебной реформы и СМИ, поскольку не будет инструмента для общественного контроля за честностью приватизации. Неправильный порядок в данном случае может привести к коррупционному использованию приватизации. Но даже в этом случае, наличие этой приватизации намного лучше её отсутствия. Такие реформы как переход на ЧВК, частную медицину и иные частные институты будут эффективными и сами по себе, без введения иных реформ.

Я надеюсь что Вы смогли лучше для себя понять принцип работы различных аспектов государства и экономики. А где-то, найти для себя интересные идеи.

Так-же я открыт для дискуссий в социальных сетях на одноименном ресурсе “Национал-Капитализм” https://vk.com/national_capitalism